

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.04.01 «Юриспруденция»

(код и наименование направления подготовки, специальности)

«Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления»

(направленность (профиль)/специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)**

на тему «Административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества»

Обучающийся

И.П. Умецкий

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

д.ю.н. профессор Д.А. Липинский

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии) , Инициалы Фамилия)

Тольятти 2024

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1 Мелкое хищение как вид административного правонарушения против собственности.....	7
1.1 Эволюция законодательства об ответственности за мелкое хищение	7
1.2 Объективные и субъективные признаки мелкого хищения	14
1.3 Нормативно-правовые акты, регулирующие административную ответственность за мелкое хищение	27
Глава 2 Процессуально-правовая характеристика административной ответственности за мелкое хищение	36
2.1 Субъекты производства по делам о мелком хищении. Возбуждение дел о мелких хищениях, сбор и закрепление доказательств.	36
2.2 Особенности рассмотрения дел о мелких хищениях, применяемые наказания.....	46
2.3 Проблемные аспекты реализации административной ответственности за мелкое хищение и пути решения выявленных проблем	59
Заключение	71
Список используемой литературы и используемых источников.....	75

Введение

Выбор темы и обоснование ее актуальности.

Актуальность темы обусловлена недостаточной защитой в реальности права частной собственности несмотря на то, что конституционно она приравнивается и защищается наравне с государственной (муниципальной) собственностью, а в законодательстве присутствуют административные запреты на посягательство на частую собственность, равно как и на государственную (муниципальную).

Так, в Российской Федерации довольно распространены мелкие хищения. Ответственность за данное правонарушение наступает согласно статье 7.27 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее по тексту – КоАП РФ). В 2021 году официально выявлено 133 630 таких правонарушений, в 2020 - 141 048, в 2019 - 156 371 случаев [60]. Ситуация усугубляется тем, что значительная часть этих деликтов вообще не попадает в официальные отчеты, а правонарушители остаются безнаказанными. Вместе с тем, в качестве основного способа профилактики этих правонарушений рассматривается как раз их своевременное выявление правоохранными органами и наказание виновных.

Эффективность применения нормы, устанавливающей ответственность за мелкое хищение снижается вследствие наличия различных проблем правового и организационного характера.

В частности, сложности возникают с привлечением к ответственности за мелкое хищение лица, когда само правонарушение выявлено, а личность лица его совершившего не установлена. Установление личности правонарушителя и назначение ему справедливого наказания между тем составляют одну из задач законодательства об административной ответственности.

Также проблематично вменить гражданину состав мелкого хищения в ситуациях, когда тот не довел начатое им правонарушение до конца, ведь как

известно КоАП РФ не содержит статьи про покушение на административное правонарушение. Итак, велика вероятность, что виновные могут уйти от ответственности когда речь идет о покушении на мелкое хищение.

Вышеизложенные обстоятельства определили актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы. Соответствующие вопросы разрабатывались длительное время представителями уголовно-правовой науки. Речь идет об исследованиях Ю.М.Антоняна, М.М.Бабаева, В.И.Гладких, Н.Ф.Кузнецовой, и ряда других специалистов. Они занимались вопросами защиты собственности уголовно-правовыми мерами, в т.ч. разрабатывали предложения по оптимизации уголовно-правовых норм об ответственности за хищение. Но и ученые административисты внесли свой вклад в разработку учения о хищении. В последние пять – семь лет этой проблемой углубленно занимались административисты О.Ю.Филиппова и А.Е.Юрицина, И.П.Долгих, С.В.Ивакина, А.В.Сидорова. На разрабатываемую нами тему работы защищены две кандидатские диссертации, датированные 2011 годом – М.М.Туркина и И.А.Прохорцева.

Однако, несмотря на достаточно подробную разработанность, вопросы совершенствования КоАП РФ и разработки эффективных мер по борьбе с мелкими хищениями продолжают оставаться актуальными.

В течение последних лет не проводилось комплексного изучения вопросов противодействия хищениям посредством установления запретов их совершения в законодательстве об административных правонарушениях.

Методология исследования. В работе будут использованы общенаучные методы исследования, а также специальные методы познания, в том числе, диалектический, исторический, сравнительно-правовой.

Объект исследования - общественные отношения, возникающие в связи привлечением лица к административной ответственности по факту мелкого хищения.

Предмет исследования - нормы КоАП РФ, фиксирующие ответственность за мелкое хищение, правоприменительная практика и научная литература, относящаяся к теме работы.

Цель работы - комплексный теоретико-правовой анализ административной ответственности за мелкое хищение, дача рекомендаций по оптимизации законодательства и правоприменительной практики.

Задачи работы:

- проведение исторического разбора развития законодательных положений в части регламентации административной ответственности за хищение;
- исследование признаков состава административного правонарушения (ст. 7.27 КоАП РФ);
- анализ признаков, разграничивающих преступление и правонарушение;
- выявление проблематики исследования и поиск путей решения выявленных проблем.

Научная новизна заключается в разработке научно-практических рекомендаций по совершенствованию законодательства в части, относящейся к теме работы.

Теоретическая и научная значимость работы состоит в том, что сформулированные в ней в результате анализа законодательства, научных источников и правоприменительной практики выводы и предложения вносят определенный вклад в развитие теории административного права по части регламентации и применения статьи 7.27 КоАП РФ. Практическая значимость исследования состоит в возможности реализации на практике отдельных предложений автора для повышения эффективности противодействия мелким хищениям средствами законодательства об административных правонарушениях.

Достоверность и объективность сделанных выводов нашла свое подтверждение в использовании соответствующей научно-теоретической и нормативно-правовой основы, а также в эмпирических данных, полученных в процессе подготовки настоящей работы.

Научные положения и результаты исследования, выносимые на защиту:

- предлагается следующее авторское определение мелкого хищения: это безвозмездное изъятие гражданином не принадлежащего ему имущества, не выше названной в законе стоимости, и в формах, определенных законом, если нет при этом в действиях виновного признаков преступления, а изъятое он успел обратить в свою пользу (в пользу других граждан);

- целесообразным видится введение в КоАП РФ положений об ответственности за покушение на административное правонарушение;

- обосновывается необходимость пересмотра стоимостной границы мелкого хищения в сторону ее увеличения и возраста наступления административной ответственности за правонарушения в виде мелкого хищения.

Апробация результатов исследования: научные результаты исследования нашли свое отражение в опубликованной научной статье, адрес размещения материала: https://fgosonline.ru/stati_po_rybrikam.

Глава 1 Мелкое хищение как вид административного правонарушения против собственности

1.1 Эволюция законодательства об ответственности за мелкое хищение

В середине 80-х годов прошлого века впервые на законодательном уровне была установлена административная ответственность за рассматриваемое нами правонарушение. Ранее же указанного времени мелкое хищение считалось преступлением.

Полагаем, важным, между тем, осветить в своем историческом обзоре развития законодательства о мелком хищении и тот период, когда оно являлось еще преступлением.

А.С. Сергеев в своем исследовании сформулировал мысль о том, что декриминализация мелкого хищения связана с трансформацией общественного правосознания, повышением уровня правовой культуры населения [57, с. 77].

Соборное Уложение (1649) содержало статью о воровстве, но стоимость украденного никакого влияния на такое преступление при этом не оказывала [25, с. 385].

В Артикуле воинском Петра I (1715 г) уже наказание виновному варьируется в зависимости от цены им похищенной вещи: если стоимость вещи оказывалась слишком высокой, то вору полагалась смертная казнь, а вот за кражу дешевых вещей, вор мог быть просто наказан физически, но не умерщвлён [27, с. 376]. Т.е. опять же мы видим указание на стоимость похищенного и влияние стоимости похищенного на ответственность лица, виновного в краже. В Артикуле не было сказано, какую цену вещи следует считать небольшой - решение этого вопроса он отнес на усмотрение судей.

Следующий памятник русского права, о котором надлежит упомянуть – это Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.). В нем

прописывалось право суда снижать или наоборот усиливать наказание исходя из ценности украденной вещи. Так, если похищена вещь ценой до 50 копеек, судья мог наполовину снизить наказание виновному.

Уголовное уложение (1903 г.) содержало указание на сумму 500 рублей. Это был квалифицирующий признак кражи (ст. ст. 581, 591). Ответственность ослаблялась, когда преступник был виновен в краже вещи стоимостью до 50 копеек (считалось что это юридически то же что и воровство по крайности).

Вообще, размерные признаки, как верно отметил Г.А. Есаков, уже достаточно поздно стали приниматься во внимание составителями уголовных законов (в досоветский период – весьма ограниченным было их применение). Широко они стали использоваться только в современный период уголовного нормотворчества [10, с. 108].

Здесь уместно вспомнить также и о том, каковы взгляды ученых по вопросу времени обособления уголовной ответственности от административной. Одни ученые в таких случаях ведут отсчет от полицейского Устава (например, это Л.Ю. Зуева) [11, с. 54]. Другие – как это в частности делает А.В. Кирин, полагают что только в советское время, с принятием декретов, касающихся административной ответственности, и первого советского уголовного закона, т.е. с отделением уголовных деяний от деяний административных – самостоятельно оформилась и административная ответственность [12, с. 25]. Однако при этом тот же ученый (А.В. Кирин) отмечает факт более чем 150-летнего существования в России административной ответственности. Он рассуждает так: с проведением реформы суда 1864 года, когда «несерьезные» преступные деяния были выведены из под юрисдикции суда, стали чем-то отдельным, самостоятельным – вот тогда и произошло оформление административной ответственности [12, с. 1].

Схожие рассуждения мы найдем у А.А. Агеева и В.Г. Гюлумяна. Как они полагают, в досоветский период развития государственности нельзя вести

речь о существовании административной ответственности. Последняя возникает с принятием уже обозначенных нами декретов, посвященных административной ответственности. Один из них допускал возможность назначения наказаний в определенном порядке за описанные в Декрете правонарушения [1, с. 35].

К.А. Кононов связывал момент возникновения рассматриваемого нами здесь вида ответственности с Уставом 1864 г. (о наказаниях, налагаемых мировыми судьями за проступки) [18, с. 34].

Полагаем, что историю становления административной ответственности вполне можно вести от законодательства Екатерины II, впрочем, весьма условно, поскольку речь шла все же еще не об административной ответственности в ее современном понимании. Так, в 1767 году Екатерина II писала, что «не надобно смешивать великого нарушения законов с простым нарушением установленного благочиния: сих вещей в одном ряду ставить не должно» [69]. В связи с этим предлагалось разграничить компетенцию судебных и полицейских органов. В ведение полиции предлагалась отдать определенную категорию проступков (это так называемы проступки против благочиния). В последующем в полицейском Уставе (1782 г.) соответствующая идея оказалась успешно воплощена.

В содержание Полицейского Устава, а равно и названного нами Наказа императрицы дефиниция «преступление», «проступок» не включалась. Но вот в дополнительной главе Наказа указывалось на деление всех правонарушений на несколько категорий. Это были проступки наказуемые по закону и наказание по ним выносил суд. А были проступки, которые следовало исправить. Те разрешались полицией и не по закону, а по Уставу в основном.

Толкование гласило, что преступления – это наказуемые в судебном порядке по правилам закона правонарушения. Проступки в том же толкования считались деяниями, за которые следовала ответственность по Уставу, поскольку именно Уставом их запрещалось совершать.

Впрочем, собственно определения, что такое проступок и что такое преступление появятся лишь с принятием в 1845 г. Уложения о наказаниях уголовных и исправительных.

В Уставе говорилось о том, что виновный должен был отвечать по уголовному закону, тогда, когда его действия расценивались как преступление. В то же время, если лицо было повинно в проступке, то по Уставу оно и отвечало и это было наказание в виде уплаты пени, воздержание на хлебе и воде и т.д. Причем именно к уплате пени в большинстве случаев принуждали полицейские правонарушителя (аналог современного штрафа).

Проступок или преступление – данный вопрос решался также исходя из того, в каком размере причинен вред, каков характер вреда, в который раз виновный совершает проступок. Когда стоимость украденной вещи была менее 20 рублей, тогда вор мог быть наказан тем, что помещался в рабочий дом, где он обязан был выполнять определенную работу помимо своей воли.

Т.е. разработчики Полицейского Устава сделали попытку обособить рассматриваемый нами вид административной ответственности, но у них не получилось это сделать явно. Скорее такая попытка более удалась разработчикам Уложения 1845 года. Напомним, что составители последнего высказывали предложение о принятии двух отдельных друг от друга правовых документов. Первый из предлагаемых правовых актов должен был быть посвящен преступным деяниям, тогда как другой – собственно проступкам (по сути предлагались аналоги современных УК РФ и КоАП РФ). Не смотря на всю продуктивность выдвинутого предложения, оно своего практического воплощения так и не получило.

В Уложении 1845 г. проступки и преступления различались в зависимости от объекта, но это различие было весьма нечетким, поэтому сложно было сказать где тут уголовная ответственность, а где административная (или ее прообраз).

Дело пошло на лад с принятием Устава о наказаниях. Этот Устав предполагал значительное изменение Уложения 1845 с исключением из него всех малозначительных деяний и отменой административного порядка привлечения к ответственности за проступки. Стражи порядка могли лишь содействовать мировым судьям. В скором времени, впрочем, последние перестали существовать.

Соответственно, исследователи в формировании административной ответственности (или ее прообраза) немалую роль отвели именно полицейскому Уставу, полагая, что именно от него следует вести отсчет этому виду юридической ответственности, поскольку он первый отграничил проступок от преступления. Помимо всего прочего полицейский Устав регламентировал еще и упрощенный, т.е. без участия суда, порядок привлечения виновных в проступке к ответственности, а также содержал допустимые к наложению виды наказаний, причем последние были гораздо мягче, чем в случаях, когда речь шла о преступлениях. Так и сегодня, действующий КоАП РФ не только закрепляет перечень деяний, относящихся к административным правонарушениям, но также определяет, кто, в каком порядке и какие санкции может наложить на правонарушителя при выявлении административного проступка.

Нужно сказать, что с приходом власти большевиков, количество совершаемых гражданами преступлений возросло. Один из первых советских уголовных кодексов прописывал наказание за «тайное похищение, совершенное в целях удовлетворения минимальных потребностей своих или своей семьи» [52]. Как дисциплинарный проступок расценивалась государством кража на фабрике заводе не значительной по стоимости вещи (до 15 рублей). Т.е. законодатель видел разницу между дисциплинарным правонарушением и проступком и связывал таковую с ценой предмета дисциплинарного правонарушения, проступка.

В Указе Президиума Верховного Совета СССР 1940 года, кража небольших по стоимости вещей работником влекла тюремное заключение [64]. Это та же дисциплинарная ответственность по советскому УК 1926 г., но только она перетекла в квалифицированный состав простой кражи (соответствующие изменения Указом 1940 г. были внесены в действующий тогда уголовный закон, в ст. 162). Т.е. законодатель перестал проводить какое-либо разделение по виду юридической ответственности для случаев кражи предметов небольшой ценности.

В 1955 г. с принятием верховной властью соответствующего Указа санкция за мелкое хищения была снижена [65]. В частности, если советский гражданин украл государственное (общественное) имущество, ранее к ответственности не привлекался, то ему грозили исправительно-трудовые работы на небольшой срок.

И только в 80е годы прошлого столетия, наказание за мелкое хищение было официально установлено в советском кодексе об административных правонарушениях.

Таким образом, настоящее исследование позволяет нам обозначить отправную точку возникновения административной ответственности – это Устав благочиния 1782 г., предусматривший отдельно наказания за преступления и отдельно за проступки, а также отправную точку введения в закон размерных признаков для ответственности за хищения – Артикул воинский 1715 года, установивший разные наказания в зависимости от стоимости похищенного.

В последующем, тенденция различения проступков и преступлений и тенденция различения наказания за преступления и проступки в зависимости от стоимости похищенного в законодательстве закрепляется, нормы об ответственности за хищения год от года совершенствуются, а законодатель приходит к выводу о необходимости признания мелкого хищения административным правонарушением (Кодекс РСФСР 1984 года).

1.2 Объективные и субъективные признаки мелкого хищения

Одним из действенных способов воздействия на общественные отношения выступает институт административной ответственности. С помощью этого института достигается обеспечение правопорядка, а граждане и организации получают надежную защиту своих прав. Несмотря на всю значимость этого института, его официального понятия пока не дано. Что касается положений научной доктрины, то «указанный вид ответственности разными авторами определяется по-своему» [15, с. 16].

Приведем здесь как раз далее ряд мнений относительно дефиниций понятия «административная ответственность».

О.В. Панкова административную ответственность связывает с применением к виновному административного наказания по нормам КоАП РФ и последующего ограничения в связи с этим некоторых прав виновного. Еще один исследователь административной ответственности называет ее одним из видов юридической ответственности и опять же сводит ее по сути с назначением наказания гражданину, виновному в административном проступке [56, с. 1].

Есть специалисты, которое рассматриваемое нами понятие толкуют как механизм, при помощи которого государство реагирует на противоправное поведение административного характера. Такое реагирование содержит материальные (что именно является нарушением, какие санкции возможны) и процессуальные нормы (как следует рассматривать возникший конфликт) [56, с. 10].

Как мы видим, специалисты в основном раскрывают интересующее нас понятие через такие категории как «административное правонарушение», «административный проступок».

Эту связь возможно различить, если последовательно анализировать нормы КоАП РФ. Например, внимательное прочтение текста ст. 2.1

названного акта позволяет заключить, что рассматриваемое нами понятие является характеризующим признаком административного правонарушения. Нет правонарушения - нет административной ответственности.

Последовательно разделяя позицию правоведов [26, с. 44] и правоприменителей [17, с. 27] о том, что такая правовая категория как административная ответственность «должна стать одной из ключевых (определяющих), наряду с административным правонарушением и административным наказанием, для формирования всего понятийного аппарата соответствующей отрасли российского законодательства» [61, с. 25], полагаем, что в тексте КоАП РФ должна появиться дефиниция понятия «административная ответственность».

В соответствующей дефиниции нужно отразить по возможности все главные характерные черты этого понятия. За основу можно взять понятие, выработанное В.В. Колесовым, где он говорит об административной ответственности как юридической реакции государства на правонарушение, а также упоминает и другие уже ранее указанные нами элементы (материальную основу и процессуальный порядок разбирательства, последствия для нарушителя в виде правоограничений) [16, с. 202].

Далее перейдем к вопросам собственно административной ответственности, установленной ст. 7.27 КоАП РФ, изучим объективные и субъективные этого состава.

В диссертационных исследованиях, упомянутые вопросы наиболее полно рассмотрены в работах О.И. Маликовой, О.Ю. Филиппова, М.М. Туркина, И.А. Прохорцева.

Так, О.И. Маликова выводит признаки административных правонарушений в сфере охраны имущества [21, с. 25].

Это объект в виде общественных отношений в сфере материальных благ, порядок владения, пользования, распоряжения таковыми; обязательное причинение материального вреда собственнику вещи.

Она формулирует понятие этой группы административных правонарушений, относя к ним противоправные виновные действия граждан и организаций, которыми нарушается законный порядок владения, пользования и распоряжения материальными благами и осуществление которых предполагает привлечение виновных к административной ответственности.

Среди деяний, которые непосредственно посягают на чужую собственность, автор называет в том числе и противоправное деяние, указанное в ст. 7.27 КоАП РФ.

О.И. Маликова выявила тенденции по части совершения хищений на период написания ею диссертационного исследования (2009 г.). К таким тенденциям она отнесла:

- рост хищений товаров из магазинов, поскольку в основном те стали работать по системе самообслуживания покупателей;

- рост числа хищений нефти и ее производных через незаконные врезки в трубопроводы;

- увеличение числа хищений мобильных телефонов (последних стало много, т.к. возросло число пользователей сотовой связи);

- увеличилось число хищений культурных и т.п. ценностей.

Ученый ориентирует законодателя на совершенствование правового регулирования административной охраны материальных благ, что послужит защитой таковых от посягательств. Им даются некоторые ориентиры для оптимизации административно-правовой регламентации охраны материальных благ, защиты имущественных отношений. Так, в частности О.И. Маликовой предлагается улучшить государственную правовую политику, направленную на административно-правовую регламентацию охраны имущественных отношений; усовершенствовать регламентацию правоохраны; укрепить юридические режимы охраны материальных благ; оптимизировать организацию и тактику работы органов правоохраны;

скорректировать нормы административного законодательства по части охраны материальных благ.

В 2008 году в КоАП РФ были внесены ряд изменений в т.ч. по части водораздела между мелким хищением и хищением, преследуемым по УК РФ. Соответственно, юридическое сообщество вновь с усиленным интересом принялось за исследование этих вопросов.

В частности, уже в 2008 году, увидела свет диссертация О.Ю. Филлипова, в которой он в одном из параграфов освящает вопрос о понятии и составе мелкого хищения [66, с. 100].

Как правильно замечает автор, понятие юридической категории должно формулироваться не только посредством выделения каких-то ее признаков, но и с акцентом на область правовой регламентации. Соответственно, раз мелкое хищение карается по КоАП РФ, то это административно-правовая категория. Как административно-правовое понятие мелкое хищение обладает всеми признаками и составом административного деликта, однако оно при этом содержит в себе и некоторые черты хищения, регламентированного УК РФ.

В более поздних исследованиях мы тоже находим мысль о том, что мелкое хищение представляет собой состав административного правонарушения как органическую систему определенных признаков. «Так, для конкретного административного правонарушения (например, мелкого хищения - ст. 7.27 КоАП РФ) – пишут авторы одного из учебников по административному праву - такие его признаки, как собственность, отчуждение имущества, психическое отношение лица к деянию в форме умысла, достижение 16-летнего возраста, сами по себе ничего противоправного не содержат. Однако, когда они существуют в совокупности и объединяются законодателем в диспозиции правонарушения - это уже правовая модель административного правонарушения, его юридический состав» [2, с. 300].

В то время, когда появилось официальное понятие хищения, уже тогда были хорошо известны признаки такового: изъятие материальных благ у владельца, их обращение в пользу нарушителя или других субъектов, действие виновного с корыстной целью, противозаконность, безвозмездность деяния. Именно эти признаки отличают и хищение, ответственность за которое введена КоАП РФ.

О.Ю. Филиппов особое внимание уделяет такому признаку мелкого хищения как общественная вредность (опасность). Он отмечает, что любое хищение, в том числе мелкое, посягает на отношения собственности – весьма значимые с точки зрения правовой охраны. Последние регламентируются нормами гражданского права, неизменны, степень же общественной вредности (опасности) в таких случаях зависит от характера противоправного посягательства. Соответственно, мелкое хищение, есть общественно опасное деяние, которое конкурирует с составами хищений, предусмотренных УК РФ, посягающими на значимые отношения собственности. При этом однако мелкое хищение отличается незначительная степень и характер общественной опасности (вредности).

Институт ответственности за названное правонарушение О.Ю. Филиппов предлагает рассматривать как межотраслевой, а само мелкое хищение считать и гражданско-правовым деликтом, и дисциплинарным проступком, а не только административным правонарушением.

Автор в качестве объекта мелкого хищения называет право собственности, причем в качестве родового объекта; видовым он считает – конкретную форму собственности, к которой относится похищенная вещь, и наконец, в качестве непосредственного объекта, по мнению специалиста, должно выступать право владения конкретного лица конкретным материальным благом.

Похитить можно существующие во вне объекты, имеющие материальную или духовную ценность и способные удовлетворять

человеческие потребности, но не наркотики, недвижимость, оружие (и еще есть ряд исключений).

Объективную сторону мелкого хищения возможно обозначить как совокупность элементов - деяние (действие), прямой ущерб, причинная связь между тем и другим. При этом допустимы только ненасильственные формы хищений, а грабеж и разбой, даже если сумма похищенного будет незначительной – объективную сторону мелкого хищения не образуют.

Автор вступает в дискуссию относительно мнения некоторых административистов, которые считают, что существует возможность наступления ответственности за неоконченное мелкое хищение. Однако верным являются возражения О.Ю. Филиппова о том, что в КоАП РФ не содержится положений о покушении на правонарушение, и в соответствующих случаях объективная сторона мелкого хищения будет просто отсутствовать. Он полагает, однако, что следует в будущем скорректировать норму ст. 7.27 КоАП РФ с тем расчетом, чтобы попытка мелкого хищения тоже считалась административно-наказуемой.

Субъект правонарушения в основном общий; но, если это деяние совершено в форме растраты или присвоения, значит имущество должно было быть вверено будущему правонарушителю в правомерное владение, и оно (лицо) в силу этого обстоятельства постоянно или временно осуществляло в отношении такого имущества соответствующие полномочия.

Для субъективной стороны мелкого хищения характерен прямой умысел и обязательно корыстная цель.

М.М. Туркин определил родовой объект исследуемого правонарушения [62, с. 10]. Таковым он называет общественные отношения, регулирующие нормальное развитие и функционирование российской экономики, т.е. есть некоторые расхождения по сравнению с мнением О.Ю.Филлипова в этом вопросе. Непосредственным же объектом исследователь считает отношения собственности конкретных субъектов. Обязательно в конструкцию состава

административного правонарушения в виде мелкого хищения входит предмет хищения. В теории таковыми признают не только наличные денежные средства, или различные вещи, но и безналичные деньги и право требования. Вместе с тем, в правоприменительной практике исключительно наличные деньги и вещи (кроме ограниченных в обороте) признаются предметом исследуемого правонарушения. Специалист выдвигает требование о нецелесообразности признания иных ценностей предметом правонарушения, указанного в ст. 7.27 КоАП РФ, поскольку будет нарушаться принцип процессуальной экономии, когда, к примеру, из-за ста украденных со счета абонента денежных средств будет запущен весь механизм реализации административной ответственности, требующий гораздо более существенных затрат, чем сто рублей.

Специалист затрагивает вопросы неоднозначности определения стоимости похищенного. Это может быть на практике не только рыночная стоимость, хотя КоАП РФ как раз ориентирует правоприменителя на определение стоимости похищенного по рыночной стоимости, но и стоимость закупки или стоимость поставки, даже иногда правоприменитель произвольно определяет стоимость похищенного (так было в одном из дел, где предметом хищения выступали цветы с клумбы).

В одном из комментариев в КоАП РФ приводится пример, что стоимость похищенной бутылки спиртного правоприменитель определил так: «размер похищенного имущества состоит из фактической стоимости бутылки виски <данные изъяты> - 2 403 рубля 39 копеек и налога на добавленную стоимость (НДС) - 432 рубля 61 копейка. Таким образом, с учетом вышеуказанного разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, фактическая стоимость похищенной осужденным бутылки виски составила 2 403 рубля 39 копеек» [53, с. 300]. Здесь не понятно, была ли эта фактическая стоимость бутылки – рыночной, закупочной, ценой поставки или чем-то еще.

В качестве обязательных признаков объективной стороны мелкого хищения М.М.Туркин называет обязательность причинения материального ущерба владельцу вещи, связь между хищением и ущербом и еще ряд других.

В части неоконченного хищения, данный специалист, ссылаясь на практику судов привлечения в случаях неоконченного мелкого хищения нарушителей к минимальной ответственности и мнения других специалистов, предлагает законодателю обсудить вопрос о введении в КоАП РФ соответствующих положений.

Касательно субъекта рассматриваемого правонарушения, М.М.Туркин высказывает мысль, что таковым должно признаваться физическое лицо. Возраст правонарушителя - не младше 16 лет. Виновный – не военнослужащий и пр. (ст. 2.5 КоАП РФ). В правоприменительной практике надлежит учитывать такие характеристики нарушителя: возраст (лицо, не достигшее совершеннолетия, или преклонный возраст); привлечение ранее к административной, уголовной ответственности дилеквента, характеризующего его как лицо склонное (несклонное) к совершению административных правонарушений; отсутствие (наличие) работы, доходов; финансовое положение; наличие детей и других иждивенцев. Эти данные, однако, напрямую не влияли на вид и размер назначенного виновному наказания, а только косвенно учитывались судами.

По мнению М.М.Туркина, вряд ли следует разделять позицию тех ученых, которые обстановку правонарушения относят к субъективной стороне правонарушения, но важно внутреннее восприятие такой обстановки нарушителем. Если мелкое хищение виновный совершает, воспринимая свои действия как тайные, то несмотря на работу при этом камер видеонаблюдения, его действия все равно должны считаться тайно совершенными.

Для мелкого хищения не обязательно, чтобы правонарушитель однозначно хотел, чтобы отрицательные последствия его деяния, наступили. Лицо может добиваться посредством деликта удовлетворения определенных

личных потребностей, при этом он действует способом, который однозначно подразумевает наступление отрицательных последствий, вреда для общества. Даже если правонарушитель безразлично относится к тому, как потерпевший воспримет свою потерю, это не следует расценивать как действия виновного с косвенным умыслом. Такое пренебрежительное отношение к интересам окружающих, должно влечь для правонарушителя более строгую ответственность в рамках санкции исследуемой статьи, нежели если бы виновный его не испытывал.

Мотив и цель рассматриваемого проступка законодатель не фиксирует, и, соответственно, правоприменитель не должен устанавливать мотив и цель совершения лицом административного правонарушения в виде мелкого хищения.

При этом зачастую делинкветы соглашаются с тем, что они виновны в хищении, они также затем заглаживают вред, раскаиваются в проступке, а по некоторым делам, изученным специалистом, есть сведения о том, что делинкветы действовали без цели и мотива на совершения деяния, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ. Тогда судьи формально признают вроде бы невиновность таких делинкветов, что видно из того, что они в таких случаях назначают минимальный штраф, но все же виновных от ответственности суды при этом не освобождают.

И.А. Прохорцев в своем исследовании отметил, что для понимания объекта исследуемого правонарушения ключевое значение будут иметь положения о конституционной защите в равной степени в российском государстве всех форм собственности [54]. Соответственно, законодательство об административных правонарушениях в равной степени защищает все формы собственности и объектом мелкого хищения поэтому в принципе может выступать любая допустимая форма собственности в стране.

Конструктивным признаком мелкого хищения автор считает, как и его предшественники, предмет хищения. Тем не менее, он идет дальше них и

выделяет признаки предмета исследуемого административного деликта, относя к ним материальное выражение; принадлежность имущества третьим лицам; определённая стоимость похищаемого.

По статистике зачастую (одна треть всех исследованных специалистом случаев) в качестве предметов мелкого хищения выступала алкогольная продукция и даже когда это была не алкогольная продукция, хищение в основном совершалось для последующего приобретения таковой взамен похищенных предметов. Причина здесь кроется в том, что как правило, мелкое хищение совершают лица, склонные к употреблению алкоголя.

Автор исходит из традиционного понятия объективной стороны правонарушения как акта внешнего проявления действий виновного в таких случаях при посягательстве им на конкретный объект, отмечая, что состав правонарушения сложен; есть прямые отсылки в исследуемой норме к УК РФ как тенденция к интеграции этих двух видов законодательства.

Объективную сторону исследуемого деяния в конечном итоге И.А.Прохорцев формулирует как незаконное безвозмездное изъятие и (или) обращение не принадлежащего виновному имущества определенной указанной в законе стоимости в пользу виновного или иных субъектов; совершение этого деяния только предопределёнными в законе способами и при отсутствии в действиях делинквента квалифицирующих признаков преступления, нанесение материального ущерба потерпевшему действиями делинквента.

По статистике, в основном рассматриваемое правонарушение совершается путем кражи. И опять же перед автором встал вопрос о том, как расценивать неоконченную кражу в виде мелкого хищения в таких случаях (такая же проблема возникла и у судебных инстанций, которые неоднозначно толковали соответствующие и за приготовление к этому административному деликту в некоторых ситуациях наказывали тоже). Автор высказался за

целесообразность введения административной ответственности за приготовление к мелкому хищению.

Сформулированное в итоге А.И. Прохорцевым понятие мелкого хищения почти полностью повторяет его формулировку объективной стороны этого деликта, приведенную выше. Более поздние формулировки исследуемого понятия имеют аналогичное содержание. Например, мелкое хищение с точки зрения КоАП - совершенные с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества, совершенные путем кражи, мошенничества, присвоения или растраты стоимостью до 1000 рублей (ч. 1 ст. 7.27 КоАП) или до 2500 (ч. 2 ст. 7.27 КоАП) [5, с. 306].

Раскрывая субъективную сторону исследуемого правонарушения, А.И. Прохорцев правильно отмечает, что это всегда умысел и всегда корыстная цель. Соответственно виновный сознает незаконный характер изъятия им не принадлежащего ему имущества определенной стоимости, указанной в законе (до 1000 рублей). При этом если делинквент хотел украсть больше определенной в законе суммы, но не смог сделать это по независящим от него обстоятельствам, то это уже будет покушение на преступление. Мотив совершения мелких хищений - это в основном желание виновного раздобыть алкогольные напитки, но таковой не влияет на квалификацию деликта.

У субъекта мелкого хищения есть социальная и юридическая стороны. И если в юридическом плане мелкое хищение ничем особо не выделяется: ответственность наступает если делинквент - вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста; то по части социальной стороны необходимо отметить, что именно мужчины более чем в 90% случаев совершают мелкое хищение (в 54,5% - это лица после 40 лет; в 47,6% случаев – правонарушители нигде не работают, в 53% случаях – правонарушители не имеют постоянного источника дохода).

Итак, относительно обсуждения учеными состава исследуемого правонарушения, не выявлено существенных расхождений: объектом выступают отношения собственности; предметом – определенное имущество; объективная сторона характеризуется признаками, включенными вышеприведенное определение мелкого хищения; субъектом - являются лица, не лишенные вменяемости, которым исполнилось 16 лет; с субъективной стороны – исключительно прямой умысел и корыстная цель.

Многие специалисты поднимали вопрос о том, что в законодательстве не прописана административная ответственность за неоконченное административное правонарушение, тогда как общественно опасные преступления – это одна из характеристик состава значительно числа деликтов, перечисленных в КоАП РФ. Если виновный не получил наказания за недоведенное им до конца мелкое хищение, то с большей степенью вероятности, в следующий раз он уж постарается довести свой замысел до конца.

Попутно отметим, что еще в 1987 году Д.Н. Бахрах высказывал мысль о необходимости дополнения действующего тогда Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, путем включения в него нормы об ответственности за попытку совершения деликта [3, с. 34].

Предлагается ввести в КоАП РФ статью 2.6.3 «Административная ответственность за неоконченное правонарушение».

1. Административное правонарушение признается оконченным, если в совершенном лицом деянии содержатся все признаки состава преступления, предусмотренного настоящим Кодексом.

2. Неоконченным административным правонарушением признается покушение на правонарушение.

3. Под покушением на административное правонарушение понимаются умышленные действия (бездействие) лица, непосредственно направленные на

совершение преступления, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам».

Еще надлежит дополнить КоАП РФ статьей 4.4.1 «Назначение административного наказания за неоконченное административное правонарушение».

1. При назначении наказания за неоконченное преступление учитываются обстоятельства, в силу которых преступление не было доведено до конца.

2. За покушение на административное правонарушение назначается наказание, не превышающее трех четвертей максимального срока или размера наиболее строгой санкции, предусмотренной соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса за оконченное административное правонарушение.

3. Административный арест за неоконченное административное правонарушение не назначается».

1.3 Нормативно-правовые акты, регулирующие административную ответственность за мелкое хищение

Собственность защищается государством (Конституция Российской Федерации, ч. 2 ст. 8).

В Основном законе в части 1 и 2 статьи 35 отмечается, что право частной собственности находится под охраной закона, а также закрепляется возможность любого члена общества становиться собственником имущества, а затем владеть, пользоваться и распоряжаться им, т.е. осуществлять полномочия собственника, единолично или совместно с другими сособственниками.

В Конституции РФ также фиксируются гарантии права частной собственности. Это запрет на произвольное лишение собственника его имущества (такое решение может принять только суд); гарантирование передачи имущества по наследству; предоставление лицу прежде равноценного возмещения в случае если его имущество изымается для государственных нужд (ч. 3 и 4 статьи 35 Конституции РФ).

Положения Основного закона страны относительно права собственности развиваются далее в других законодательных актах и в частности в Гражданском кодексе РФ. В названном кодексе обозначены пределы реализации соответствующего права; допускается возможность нормативного закрепления видов имущества, которые ни при каких обстоятельствах не передаются в частную собственность, не могут принадлежать частному собственнику; регламентируются специфика приобретения и прекращения такого права исходя из формы собственности (ст. 209, 212, 213 ГК РФ).

Здесь же зафиксировано, что право собственности складывается из трех правомочий собственника – владения, пользования, распоряжения объектом права.

И основной закон страны, и ГК РФ в качестве объекта рассматриваемого права называют имущество (ст. 213 ГК РФ, ст. 35 Конституции РФ), а вот перечень того, что следует включать в состав имущества есть только в ГК РФ. Законодатель отнес в статьях 128, 130 ГК РФ к имуществу вещи, при том, что таковые подразделяются на вещи недвижимые и движимые, безличные деньги и т.д.. Между тем, деньги, которые часто выступают предметом мелкого хищения, юридически входят в содержание понятие «вещи».

Способы защиты гражданских прав (ст. 12 ГК РФ) следует расценивать как одно из правовых средств, с помощью которых осуществляется охрана права собственности. Кроме того, эту же цель преследовал законодатель, когда в КоАП РФ и УК РФ прописывал нормы об ответственности за нарушение права собственности.

Охрана собственности названа среди задач законодательства об административных правонарушениях, и если в прежнем аналогичном акте под охрану ставилась лишь социалистическая собственность, то теперь такая оговорка не делается, т.е. равным образом охраняются все формы собственности.

Специалисты ставят под сомнение правильность формулировки названия главы 7 КоАП РФ, поскольку такое расходится с объектом посягательства. Именно собственность выступает в качестве родового объекта правонарушений, указанных в главе 7 КоАП РФ. При этом родовым объектом не является система охраны собственности, а нормы соответствующей главы КоАП РФ сами служат частью юридической системы охраны собственности [54]. Специалистом предложено изменить название главы 7 КоАП РФ на следующее: «административные правонарушения против собственности», но мы полагаем, что его следует уточнить «...против права собственности».

Обсуждалась в научной теории и проблема подразделения норм главы 7 КоАП РФ на группы. Так, в частности А.А. Карпов выделял группу правонарушений, которые посягают на чужое имущество, еще одну группу

правонарушений, которые направлены на интеллектуальную собственность и также группу правонарушений, посягающих на правила, условия, порядок. Посягательства, относящиеся к первой и второй группе специалист предложил изъять из главы 7 КоАП РФ, поскольку те непосредственно на имущество не посягают, а право собственности конечно в первую очередь связано с имуществом.

Полагаем, что здесь ситуация сложнее. Выход из нее не должен быть таким, каким предлагают его ученые, поскольку положения, касательно охраны права собственности, раскинуты сегодня по всему тексту, по многим главам КоАП РФ.

Анализируя диспозиции статей, объединенных в главе 7 КоАП РФ, мы приходим к выводу о том, что под охрану административно-деликтного права поставлен весьма широкий круг общественных отношений, имеющих точки соприкосновения с правом собственности и это не только собственно рассматриваемое право, но и всевозможные отношения с управленческим содержанием (выполнение административных процедур).

Стоит обратить внимание также на расширение понимания права собственности как родового объекта, поставленного под охрану действующим КоАП РФ по сравнению с прежним аналогичным актом. Во-первых, как уже отмечалось выше, все формы собственности, включая частную, а не только социалистическая оказались под охраной. А кроме того, увеличилось число составов правонарушений, посредством которых право собственности ныне охраняется в законодательстве об административных правонарушениях.

Прежний КоАП РФ наказуемым считал мелкое хищение государственной или общественной собственности. В качестве наказания лицу, совершившему мелкое хищение, мог быть назначен штраф до восьмикратной стоимости похищенного или исправительные работы до двух месяцев с удержанием двадцати процентов из заработка. Законодатель определил, что хищение государственного или общественного имущества

признается мелким, если стоимость похищенного не превышает минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РСФСР. При этом, кроме стоимости похищенного, учитывалось также количество похищенных предметов в натуре (вес, объем) и значимость их для народного хозяйства.

В действующем КоАП РФ также есть статья о мелком хищении, которая перешла туда из прежнего КоАП РФ.

Согласно самой первой редакции КоАП РФ ответственность за мелкое хищение наступала если был похищен предмет ценой не свыше 5 МРОТ. Законодатель тем самым повысил в пять раз максимальный размер мелкого хищения если сравнивать соответствующую норму с аналогичной нормой ранее действующего Кодекса. Законодатель таким поднятием планки декриминализовал ранее являющиеся преступлением хищения, совершаемые в основном у бедной части населения и это справедливо вызвало волну возмущения как среди ученых, так и простого народа. Через четыре месяца законодатель, прислушавшись к возражениям, снижает планку до одного МРОТ [73].

Ничего не изменилось по сути, хотя формально в КоАП РФ и были внесены изменения, когда в 2007 г. вместо одного МРОТ законодатель счел нужным указать в нем 100 рублей в тексте примечания к ст. 7.27 КоАП РФ.

Далее, Федеральным законом от 16 мая 2008 г. в примечание к статье 7.27 КоАП РФ были внесены изменения, согласно которым хищение чужого имущества признается мелким, если стоимость похищенного имущества не превышает одну тысячу рублей [71].

Начиная с 2016 г. и по сей день размер мелкого хищения составляет 2500 рублей (максимум) [72].

Таким образом, мы видим, что неоднократно законодатель менял именно максимальную стоимость похищаемого имущества, в зависимости от

которой правонарушение признавалось административным деликтом и не переходило в разряд уголовных проступков.

Диспозиция статьи КоАП РФ о мелком хищении бланкетная – отсылка к тексту УК РФ.

Не останавливаясь подробно на анализе норм УК РФ, хотелось бы, тем не менее, обратить внимание на доработку КоАП РФ в части пересмотра стоимостной границы между мелким и уголовно-наказуемым хищением [67, с. 29].

Начиная с 2016 г. мелким хищением признается хищение на сумму от 2500 рублей. Но на дворе 2024 год, инфляция за эти годы значительно выросла, поэтому правильным будет и повысить минимальный размер похищаемого имущества – например до 5000 рублей, все что ниже – соответственно за его похищение административная и тем более уголовная ответственность наступать не должна. Меры административной ответственности тоже должны быть соразмерны совершаемому лицом проступку – это одно из конституционных требований.

Целесообразно также подкорректировать возраст делинквента. Обычно мелкое хищение, когда его совершает делинквент, которому не исполнилось 16, имеет форму кражи. Это понятно, ведь у столь юного лица пока не хватает способностей проверить мошенничество, и ему не кто не поручает свое имущество, чтобы тот его мог растратить или присвоить. Осознавать противоправность своего административного проступка, в виде мелкого хищения, совершаемого путем кражи, лицо уже может и в 14 лет. Недаром же по ст. 158 УК РФ вором допустимо признать лицо, виновное в краже, начиная уже с 14 лет.

Итак, рекомендуем п. 1 ст. 2.3 КоАП РФ дополнить следующим словосочетанием «за исключением правонарушения, предусмотренного ст. 7.27 КоАП РФ, административная ответственность за которое наступает с 14 лет».

Некоторые специалисты, занимающиеся изучением проблематики административной ответственности, справедливо полагают, что отдельные административные наказания, которые сейчас вправе налагать только суды, вполне могли бы назначать и иные должностные лица – субъекты административной юрисдикции.

Так, О. В. Гречкина считает правильным при составлении нового КоАП РФ провести «переориентацию процессуальной части нового кодекса на преимущественное применение наказаний административными органами во внесудебном порядке» [6, с. 26]. И. А. Прохорцев высказал мысль о том, что должна быть совместная юрисдикция полиции с судов по делам о мелких хищениях [54, с. 94].

Ю.П. Соловей, предложил оставить за судьями только право пересмотра наложенных другими субъектами административной юрисдикции административных санкций [59, с. 28].

Другими словами, нет смысла судей ставить на рассмотрение таких простых дел как дела о мелких хищениях. Полицейские вполне могли бы сами справиться с вынесением окончательных постановлений на этот счет в отношении правонарушителей. Конечно же в обязательном порядке должен сохраняться судебный контроль в таких случаях.

Известно, что арбитражные суды вправе руководствоваться как нормами КоАП РФ, так и АПК РФ, если они рассматривают дела об административных деликтах. Другое дело – суды общей юрисдикции. Те, рассматривая административные деликты, пересматривая постановления по этим делам должны руководствоваться исключительно нормами КоАП РФ и не имеют возможности субсидиарно применять нормы ГПК РФ или КАС РФ [51].

Следующий закон, который следовало бы упомянуть – это Закон о полиции. Согласно п. 1 ст. 1 федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции», задачами этой правоохранительной структуры выступает

защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан ... охрана ... собственности [70].

В том же законе сказано о полномочиях этих органов применительно к сфере административной юрисдикции.

Еще задача охраны собственности реализуется в деятельности прокуратуры [72].

Исследуя нормативные акты, нельзя не упомянуть о позициях высших судебных инстанций по тому же самому вопросу.

Постановления высших судебных инстанций выступают в качестве первичного источника права. Применительно к теме исследования следует указать на Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» [50]. В этом Постановлении разъяснены, например, такие важные моменты как понятие оконченного административного правонарушения; отнесение к исключительным полномочиям суда действий по окончательной юридической квалификации деяния лица; возможности судебной инстанции в случае установления судом неверной квалификации деяния виновного в протоколе об административном правонарушении и т.д.

Выводы по главе.

Предлагаем следующее авторское определение мелкого хищения. Исследование ключевых признаков этого понятия, позволяет сформулировать его определение: это безвозмездное изъятие гражданином не принадлежащего ему имущества, не выше названной в законе стоимости, и в формах, определенных законом, если нет при этом в действиях виновного признаков преступления, а изъятое он успел обратить в свою пользу (в пользу других граждан).

Относительно обсуждения учеными состава исследуемого правонарушения, не выявлено существенных расхождений, но практически

все исследователи нормы о мелком хищении единогласно предлагали реформировать законодательство с тем расчетом, чтобы в нем появилась возможность привлечения лица к ответственности за покушение на мелкое хищение, в связи с чем в настоящем исследовании сформулированы соответствующие положения, которыми следует дополнить КоАП РФ.

На сегодняшний день в регламентации административной ответственности за мелкое хищение так или иначе задействованы положения Конституции РФ, ГК РФ, УК РФ, КоАП РФ, Закона о полиции, Закона о прокуратуре. Имеются и постановления высших судебных инстанций, где разъясняются те или иные положения вышеуказанных актов.

Вместе с тем КоАП РФ целесообразно доработать, для чего требуется:

- подобрать более верное название для главы 7 КоАП РФ соответствующее родовому объекту охраны сосредоточенных в этой главе правонарушений (предлагается следующее название: «Административные правонарушения против права собственности»);

- пересмотреть стоимостную границу мелкого хищения. Назрела необходимость в ее увеличении хотя бы до пяти тысяч рублей;

- скорректировать возраст наступления административной ответственности за правонарушения в виде мелкого хищения. Лицо вполне осознает противоправность своих действий в виде мелкого хищения уже с 14 лет;

- расширить административную юрисдикцию должностных лиц органов полиции, за счет предоставления им права рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ.

Глава 2 Процессуально-правовая характеристика административной ответственности за мелкое хищение

2.1 Субъекты производства по делам о мелком хищении Возбуждение дел о мелких хищениях, сбор и закрепление доказательств

Ряд субъектов на сегодняшний день наделены правом применять только меры обеспечения по делам о мелком хищении – это работники подразделений вневедомственной охраны, сотрудники Росгвардии. Другие же, вправе применять как меры по обеспечению производства по делу об административном правонарушении, так и возбуждать дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ. Составление первого протокола – это и есть момент возбуждения дела, т.е. те субъекты правоохраны, которые названы в п.2 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ и которые наделены правом доставления лиц, подозреваемых в мелком хищении, в дежурную часть органов полиции – также признаются субъектами административной юрисдикции применительно к рассматриваемому нами составу административного правонарушения.

Сотрудники полиции вправе составлять протоколы в связи с выявлением административного правонарушения, ответственность за которое установлена ст. 7.27 КоАП РФ, а вот наказание назначают в соответствующих случаях исключительно судьи.

На сегодняшний день, возбуждение дела об административном правонарушении считается делом весьма непростым. Ключевая задача здесь – установить, есть ли основания для возбуждения дела [1, с. 54]. Начальный момент стадии – получение уполномоченным органом данных о событии правонарушения [9, с. 81].

Считаем, что эта стадия тогда вступает в свое действие, когда появились поводы к возбуждению дела у соответствующего уполномоченного органа

(должностного лица), из числа названных в ст. 28.1 КоАП РФ. Тогда, когда факт совершения деликта стал известен субъекту административной юрисдикции, но при этом соответствующее должностное лицо не уполномочено составлять протоколы об административных правонарушениях по ст. 7.27. КоАП РФ, оно направляет информацию куда нужно, и уже там по месту дело возбуждают – это будет начальным моментом возбуждения дела.

В законе названо десять разновидностей поводов для возбуждения дела об административном правонарушении, но по ст. 7.27 КоАП РФ как правило поводом выступают поступившие к уполномоченному на возбуждение дела о мелком хищении субъекту сообщения и заявления от граждан, организаций, органов государственной власти и местного самоуправления.

Повод подлежит рассмотрению уполномоченным на то субъектом административной юрисдикции (ч. 2 ст. 28.1 КоАП РФ), что подразумевает анализ имеющейся в распоряжении этого субъекта информации о деликте. По результатам рассмотрения имеющиеся в его распоряжении информации, властный участник административного судопроизводства выносит свой вердикт – возбудить или не возбуждать дело.

Если уполномоченный субъект возбуждает дело, то никакой специальной процессуальной формы для оформления такого решения закон не содержит. Это уже позднее, должностное лицо составит, какие-либо другие документы по делу.

Отказ должен быть мотивирован, задокументирован и не как иначе – такового требование закона.

Если уже есть выяснилось, что есть повод к возбуждению дела, тогда субъекты административной юрисдикции обычно принимают к нарушителю и меры по обеспечению производства по делу.

Рассматривая поводы к возбуждению дела о мелком хищении должностное лицо правоохранительных органов может столкнуться с тем, что оно не может однозначно на основе поступившей к нему информации о

правонарушении определить юридическую природу содеянного (является ли содеянное мелким хищением или это все же преступление в форме кражи, мошенничества, растраты, присвоения). В этих условиях, вероятнее всего вначале уполномоченному должностному лицу придется вынести постановление о возбуждении уголовного дела, и только затем, когда выяснится точная стоимость украденного, материалы уголовного дела будут направлены субъекту административной юрисдикции. Срок же давности здесь все равно исчисляется тем не менее со дня совершения деликта виновным и это следует учитывать.

А.В. Шевцов отмечает, что в двух случаях обычно требуется вначале правоохранительным органам обращаться к нормам уголовно-процессуального права: если правонарушитель не найден и тогда проводится проверка сообщения о преступлении и в рамках такой проверки ведется розыск правонарушителя; если в распоряжение уполномоченного органа не представлено сразу документально подтвержденных данных о стоимости похищенного (ст. 144 УПК РФ) [76, с. 34].

Если получилось наоборот, что первоначально было возбуждено дело об административном правонарушении, но затем выяснилось, что в действиях лица содержатся признаки преступления, уполномоченное должностное лицо прекращает производство по делу об административном правонарушении и направляет соответствующее постановление об этом и материалы дела в орган, который вправе возбудить уголовное дело.

Наиболее емкое и отвечающее целям административно-юрисдикционного процесса определение доказывания сформулировано на сегодняшний день Б.В. Россинским. Доказывание ученый рассматривает как «процесс установления объективной истины по делу путем собирания, исследования, оценки и использования доказательств» [3, с. 610]. Теория доказывания имеет свою терминологию, куда включаются такие понятия как например, «оценка доказательств», «средства доказывания» и т.д.

Оценка доказательств предполагает мыслительную операцию субъекта, посредством которой тот выясняет роль и значение имеющихся в деле доказательств для выяснения истины по делу. Есть мнение о нецелесообразности разделения оценки и исследования доказательств. В нормах КоАП РФ (ст. 26.11) мы видим, что фактически нет такого разделения, поскольку доказательства субъект правоприменения оценивает по своему внутреннему убеждению, которое в свою очередь базируется на анализе обстоятельств дела.

Касательно средств и методов исследования, оценки доказательств, анализ норм КоАП РФ позволяет относить к ним экспертные исследования, непосредственное изучение доказательств правоприменителем (судом, рассматривающим дело о мелком хищении, сотрудником полиции, составляющим протокол по делу о мелком хищении), обеспечительные меры в производстве по делу.

По каждому выявленному факту совершения мелкого хищения требуется установить:

- имелось ли в действительности это событие;
- кто совершил деликт (правонарушитель при этом обязательно должен быть идентифицирован);
- виновно ли соответствующее лицо в правонарушении;
- каков характер, размер ущерба;
- имеются ли обстоятельства, отягчающие или смягчающие ответственность лица.

Если нужно, то выясняются и другие обстоятельства (ст. 26.1 КоАП РФ). Также в процессе доказывания по делу об административном правонарушении следует разобраться в причинах произошедшего. Тем не менее, на практике (в том числе при анализе автором настоящего исследования порядка 50 постановлений судов о привлечении к административной ответственности)

суды обычно причины и условия совершения деликтов не устанавливают и в своих итоговых актах, вынесенных по делу, на таковые не указывают.

Такое событие как «мелкое хищение» возможно подтвердить разными способами, используя различные юридические и технические средства. В качестве средств доказывания события мелкого хищения могут выступать в соответствии с главой 26 КоАП РФ протокол по делу об административном правонарушении и другие протоколы, показания свидетелей, объяснения виновного, пострадавшего, экспертное заключение и другие документы, вещественные доказательства, показания технических средств (к примеру, записи с камер видеонаблюдения).

На практике обычно сотрудник органов внутренних дел принимает заявление от оперативного дежурного территориального органа полиции и выезжает на место события.

Затем на месте сотрудник полиции первоначально, как правило, производит опрос потерпевшего либо лица, сообщившего о хищении для установления того, что именно похищено, каковы признаки похищенного и какова предполагаемая стоимость похищенного имущества. Сотрудник полиции принимает письменное заявление от потерпевшего в случае хищения. Одновременно он при необходимости осуществляет осмотр места хищения с оформлением протокола, сопровождая осмотр фото (видео) фиксацией.

Так, участковый установил по одном из производств, что А. находясь на складе «ХК» в ряду «БС» камере <НОМЕР> по ул. <АДРЕС> 10 <АДРЕС> района <АДРЕС> области, совершил хищение товара - вакуумной упаковки ветчины «Орех мясной Арбатский в/к» весом 350 грамм, употребив ее в пищу.

Для доказательства виновности лица в мелком хищении участковый уполномоченный полиции, в т.ч. составил протокол о том, что в кабинете <НОМЕР> <ОБЕЗЛИЧИНО> «на поверхности столов с оргтехникой лежит ветчина в открытой вакуумной упаковке с названием - «Орех мясной Арбатский в/к», имеющей надкусы [40].

Далее сотруднику полиции целесообразно выявить возможных свидетелей, очевидцев мелкого хищения и опросить их; выявить и опросить лицо, ответственное за сохранность похищенного имущества; просмотреть видеозаписи с камер наблюдения если имеется такая возможность.

Если субъекту административной юрисдикции требуется значительное время для осуществления каких-то процессуальных действий по делу о мелком хищении он вправе назначить и провести административное расследование. Об этом сотрудник полиции вносит соответствующее определение.

Записи видеокамер если таковые имеются – изымаются сотрудником полиции, о чем составляется соответствующий протокол, а носители изъятой информации (например, DVD – диски) приобщаются к материалам дела.

По факту мелкого хищения сотрудник полиции как правило формирует следующий пакет документов, которые затем послужат доказательственной базой для признания лица виновным в мелком хищении в суде:

1. Протокол или определение (если было административное расследование)

При этом ссылка в протоколе на часть статьи КоАП РФ является обязательной. Еще не возможен протокол без указания времени и места его составления (исходя из места и времени протокола в последующем будет определена подведомственность рассмотрения дела и решен вопрос об истечении сроков давности). При приведении в протоколе о мелком хищении сведений о лицах – участникам протокола – обязательно необходимо их сверять с данными документов, удостоверяющих личность; и т.д. Все существенные недостатки протокола могут повлечь его возвращение для исправления сотруднику полиции. В итоге затем виновный может уйти от ответственности если истек срок давности.

Обязательно включение в протокол описания события мелкого хищения. В основном оно представлено такой или схожей с ней формулировкой: «фио

дата в время, по адресу: адрес, в помещении магазина «Магнит», совершил мелкое хищение продуктов питания: сливочного масла «Экомилк» в количестве 9 (девяти) пачек на общую сумму без учета НДС сумма, то есть совершил административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ».

Автор настоящего исследования рекомендует указывать еще и способ мелкого хищения, поскольку мелкое хищение может совершаться разными способами.

При составлении протокола сотрудник полиции в обязательном порядке разъясняет участникам этого действия их права и обязанности. Еще виновному отдают копию протокола.

2. Объяснение лица, в отношении которого составлен протокол либо ведется производство по делу об административном правонарушении.

3. Копия паспорта.

Она нужна, чтобы индивидуализировать лицо. На этот счет показательно одно дело, по которому выяснилось в суде что: «протокол об административном правонарушении и иные материалы составлены на имя Горбаченко Николая Анатольевича, 19 декабря 1957 года рождения, при этом в материалах дела отсутствуют какие-либо документы, удостоверяющие личность Горбаченко Н.А., в связи с чем достоверно установить личность привлекаемого к административной ответственности лица не представляется возможным».

4. Сведения о предметах, имеющих отношение к делу и информация о том где и как они хранятся.

Должна соблюдаться процедура обнаружения предметов хищения (личного досмотра). Сотрудник полиции при этом сам должен проводить личный досмотр на предмет обнаружения тех же предметов хищения, а не составлять протокол по факту личного досмотра и обнаружения таких предметов охранниками магазина и прочими неуполномоченными лицами.

5. Документы, подтверждающие информацию о стоимости похищенного.

Сегодня в расчет принимается только рыночная (а не какая-либо другая) цена похищенного. Если по каким-то причинам, затруднительно определить рыночную стоимость похищенного, орган административной юрисдикции должен прибегнуть к заключению экспертизы.

Субъект административной юрисдикции может по обстоятельствам конкретного дела оформить в принципе и другие не упомянутые документы (протокол о личном досмотре, досмотре вещей, находящихся при физическом лице, к примеру).

Так, сотрудники полиции составляют рапорт по факту мелкого хищения, который затем обычно представляется и в суд в качестве одного из доказательств. В рапорте фиксируется событие мелкого хищения и факт его обнаружения сотрудником полиции, принятые меры. «Из содержания рапорта сотрудника полиции об обнаружении правонарушения следует, что женщиной задержанной 03 января 2012 года в магазине «SEVEN», расположенном по адресу: г.Новочебоксарск, ул.Винокурова, д.24, оказалась Т..., 24 апреля 1961 года рождения (л.д.6)».

По делам о мелких хищениях органу административной юрисдикции важно правильно определить потерпевшего, т.е. собственника похищенного имущества, что также требует сбора доказательств. В качестве соответствующих доказательств могут выступить, к примеру, товарные чеки, но только надлежащие оформленные (подписанные, заверенные печатью и т.д.), договор о покупке похищенной вещи и т.п. При принятии заявления от потерпевшего сотрудник полиции должен убедиться, что лицо, наделено соответствующими полномочиями на обращение с соответствующими заявлениями в правоохранительные органы. Например, если заявление о мелком хищении подает в отдел полиции старший продавец/администратор/охранник и т.п. от имени потерпевшего – магазина

(ООО, ИП), то у такого продавца должна быть соответствующая доверенность, копия которой должна приобщаться к материалам дела.

Напомним также, что по рассматриваемой категории дел в настоящее время допускается проводить административное расследование. Принять такое решение вправе орган, уполномоченный составлять соответствующий протокол. В КоАП РФ есть перечень должностных лиц, которые уполномочены на проведение административного расследования. Высшая судебная инстанция считает расследование реальными действиями, совершаемые субъектом расследования для получения недостающей информации по делу (это должны быть действия вида назначение экспертиз, допросы и т.д.). В расчет здесь не принимаются те действия, которые осуществлялись в ходе предварительного расследования дела.

Выводы:

1. Не только сотрудники полиции, но и те должностные лица, которые вправе применять обеспечительные меры являются субъектами производства по делам о мелких хищениях. Составление первого протокола о принятии обеспечительной меры означает начальный момент возбуждения производства по делу.

2. Дела о мелком хищении возбуждаются при наличии повода, в качестве которого выступает сообщение (заявление) о правонарушении.

3. У субъектов административной юрисдикции зачастую возникают сложности с возбуждением дела о мелком хищении если не установлено лицо, совершившее правонарушение и (или) нет точных данных о стоимости похищенного. Решение данной проблемы производится либо путем назначения административного расследования, либо путем решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту хищения.

4. Доказывание в рассматриваемых нами случаях осуществляется по общим правилам КоАП РФ, в предмет доказывания включаются все те же обстоятельства, что перечислены в ст. 26.1 КоАП РФ. При этом подлежит

искоренению практика, когда субъекты административной юрисдикции не выясняют причин и условий совершения мелких хищений, хотя законодатель обязывает их это делать.

2.2 Особенности рассмотрения дел о мелких хищениях, применяемые наказания

Рассмотрение дела о мелком хищении судом осуществляется в несколько этапов. Дело должно быть принято к производству суда, затем судом осуществляются специальные действия по подготовке дела к рассмотрению, затем идет собственно рассмотрение дела, и потом выносятся итоговый документ.

Передача на рассмотрение суда материалов дела о мелком хищении обычно осуществляется через канцелярию судебного участка и каких-то процессуальных правил на этот счет КоАП РФ не содержит. Со дня получения судом материалов дела исчисляется 15-дневный срок, прописанный в ст. 29.6 КоАП РФ для рассмотрения дел об административном правонарушении.

На стадии подготовки к рассмотрению дела суд должен удостовериться в том, что он правомочен разрешить дело. При этом требуется соблюсти подведомственность дела конкретному суду исходя из территории, предмета ведения и круга лиц. Так, в частности, если мелкое хищение совершено военнослужащим значит и дело может рассмотреть только военный гарнизонный суд. Судьи районных судов рассматривают дела о мелком хищении в тех случаях, если по ним проводилось административное расследование. В остальных случаях - дела данной категории рассматривают мировые судьи. При наличии оснований к передаче дела о мелком хищении по подведомственности, выносятся определение.

Так, определением судьи Головинского районного суда от 03.11.2020 г. отправлены по подведомственности мировому судье т.к. «правонарушение было совершено по адресу: адрес, то есть на территории, находящейся в юрисдикции мирового судьи судебного участка № 76 адрес, а административное расследование по делу фактически не проводилось» [23].

Дело о мелком хищении должно рассматриваться судом по месту совершения деликта, а когда осуществлялось административное расследование – то по месту нахождения органа, проводившего административное расследование.

Еще раз обратим внимание на то, что материалы дела о мелком хищении если они направлены в суд не по подведомственности, определением суда передаются по подведомственности – в другой суд, а не возвращаются в орган, неверно направивший материалы дела не в тот суд.

Судье надлежит проверить материалы дела в порядке подготовки к их рассмотрению, для чего он в обязательном порядке проверяет правильность составления протокола об административном правонарушении на предмет его составления уполномоченным должностным лицом, полноты включенных в него данных, соблюдения порядка составления этого документа. Проверяется соблюдение срока, названного в ст. 28.8 КоАП РФ.

Если нет всех необходимых по Закону данных в протоколе – это считается существенным недостатком протокола – на что указал Пленум Верховного Суда РФ, и потому такой протокол суд следует отправить на доработку [50].

Так, в деле № 5-1889/17, из протокола следовало, что Ч. совершила хищение чужого имущества в торговом центре, но стоимость похищенного нигде не была отражена.

В итоге протокол возвращен, дело по существу не рассмотрено [22].

Те недостатки протокола, что допустимо восполнить при разрешении дела судом, считаются несущественными и не влекут возвращение материалов дела в орган полиции. Также не возвращается в органы полиции протокол по делу о мелком хищении, если он составлен с нарушением срока, установленного для его составления.

Вопросы достаточности материалов дела – решаются судом на стадии подготовки. О достаточности доказательств – речь не идет. По достаточности

доказательств - суд вправе запросить сам недостающие сведения еще на стадии подготовки дела – например назначить экспертизу, истребовать документ, вызвать свидетеля. Также суд на рассматриваемой стадии производства по делу об административном правонарушении обязан проверить подлинность присланных к нему документов по делу о мелком хищении и точность содержания таковых.

В обязательном порядке на стадии подготовки суд проверяет, имеются ли основания для прекращения производства по делу.

На этой же стадии, на судью закон возлагает обязанность разрешить письменные ходатайства и отводы участников производства. Так, это может быть ходатайство об отводе судьи. Нередко в суд заявляются ходатайства об отложении рассмотрения дела об административном правонарушении. И здесь суду важно проверить насколько уважительной является причина для заявления подобного ходатайства.

Еще один важный момент – судья в обязательном порядке уведомляет участников производства по делу о дате, месте, времени рассмотрения дела о мелком хищении. Допустимые способы такого уведомления указаны в ст. 25.15 КоАП РФ. Не считается надлежащим извещением самого лица, привлекаемого к административной ответственности, извещение его защитника. Уведомление потерпевшего не должно упускаться судом из виду. При этом, известно, что по нормам КоАП РФ не требуется вынесения какого-либо процессуального документа о признании потерпевшим. Отсутствие уведомления потерпевшего может послужить основанием для отмены в последующем вынесенного постановления, т.к. потерпевший не должен был лишаться судом возможности защитить свои права.

Рассмотрение дела о мелком хищении судом происходит в соответствии с определенной последовательностью действий, как об этом говорится в ст. 29.7 КоАП РФ. Так, судья обязан объявить, какое дело будет рассматриваться, какое лицо и по какой статье закона судится, если в деле участвуют

представители – то проверяются их полномочия, проверяется явка всех участников и определяются причины по которым те не явились, устанавливается факт извещения (не извещения) отсутствующих участников и т.д.

Если правонарушитель явился в суд, то он заслушивается по обстоятельствам совершенного им мелкого хищения.

Также суд при необходимости оглашает доказательства, которые в последующем перечисляются в итоговом судебном акте, со ссылкой на то, что они подтверждают вину правонарушителя. Кроме собственно протокола по делу о мелком хищении, обычно в постановлениях судов приводится ссылка на следующие доказательства, подтверждающие вину правонарушителя (по результатам анализа автором настоящего исследования порядка 50 постановлений размещенных на Портале единого информационного пространства мировых судей города Москвы): определение о возбуждении дела и проведении административного расследования (если конечно таковое проводилось); объяснения самого правонарушителя; заявление о факте хищения (например, от директора магазина); объяснение потерпевших по факту мелкого хищения (того же директора магазина, его продавцов и т.д.); различные финансовые документы, из которых достоверно видна стоимость похищенного (акты документальной ревизии финансово-хозяйственной деятельности магазина, об установленной недостаче, справка о стоимости похищенного товара, инвентаризационный акт, счет-фактура, товарная накладная, справка об ущербе и т.д.). Реже к числу доказательств были отнесены судом такие доказательства как: выписка из КУСП, рапорт сотрудника полиции о выявлении мелкого хищения, протоколы осмотра помещений, территорий (с фототаблицей или без нее), справки о ранее совершенных лицом, привлекаемым к административной ответственности административных правонарушений; протокол о применении обеспечительных мер; данные из АС «Российский паспорт»; дактилокарта;

копия постановления об отказе в возбуждении уголовного дела; копия справки об исследовании дактилоскопии; копия акта осмотра видеозаписи с места хищения; видеозапись, на которой зафиксирован момент хищения; экспертное заключение о стоимости похищенной вещи.

Полагаем, что довольно сложно выявить на практике то обстоятельство, что лицо в невменяемом состоянии совершило мелкое хищение, однако судьи должны это обстоятельство держать на контроле. Ниже есть пример, когда суды упустили из виду это обстоятельство: первоначально суд первой и второй инстанций даже не занимались исследованием этого вопроса.

Постановлением Верховного Суда РФ от 23.06.2017 № 10-АД17-2 был сделан вывод о том, что вменяемое гр-ке Гудовских Г.А. административное правонарушение, ответственность за которое предусмотрена ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, могло быть совершено в состоянии невменяемости. При этом Верховный Суд РФ отметил, что в ходе производства по делу вопрос о вменяемости не исследовался.

Первоначально основанием для привлечения Гудовских Г.А. к административной ответственности, послужило то обстоятельство, что она в магазине украла товар на сумму 267,75 руб. Суд признал ее вину. Г. обратилась в Верховный Суд РФ, ссылаясь на невменяемость, которая подтверждена данными экспертного исследования и тем обстоятельством, что она проходит лечение у психиатра. Экспертное заключение было сделано в рамках уголовного дела, по которому Г. проходила как подсудимая.

В итоге суд отменяет ранее вынесенные постановления (мирового судьи и областного суда) прекращает дело.

Производство по делу об административном правонарушении прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 24.5 КоАП РФ.

Статья 29.11 КоАП РФ посвящена вопросам вынесения решений по делам об административных правонарушениях. Резолютивная часть в любом случае сразу объявляется, когда процесс рассмотрения дела окончен.

Анализ содержания порядка 50 постановлений по делам об административных правонарушениях, позволил сделать определенные выводы относительно их содержания.

Так, во вводной части, постановлений судом обычно указывались подробные данные о лице - правонарушителе (год рождения, место рождения ..., гражданина ..., зарегистрированного по адресу: ..., реже паспортные данные, место работы, образование, фактический адрес проживания), а также сведения о том был ли он ранее привлечен к административной ответственности.

В мотивировочной части суды констатировали, что ими установлен факт совершения конкретным лицом конкретных правонарушений (далее переписывался текст ст. 7.27 КоАП РФ).

Затем шла конкретизация обстоятельств мелкого хищения.

Когда дело доходило до похищенного предмета – описывались признаки вещи и ее наименование, количество, цена. Например, «12 пачек масла сливочного БЗМЖ «Легенда Финляндии страна озер» 82,5%, весом 180 гр., общей стоимостью 1024 руб. 20 коп. без учета НДС»; «лома черных металлов массой 14,53 кг».

Между тем, в одном из постановлений предмет хищения был обозначен судом так: «наушники беспроводные с микрофоном и радиоприемник 1 шт. стоимостью 579,84 руб., игровую приставку Junior 1 шт. стоимостью 641,67 руб.,» [30] тем самым суд привел наименование вещи, но ни каких дополнительных характеристик вещи не указал, и цены, и количества тоже. Еще один не корректный вариант: «Найданов А.В. 21.05.2022 года в 10 часов 17 минут по адресу ***, находясь в вагоне электропоезда маршрута №018, совершил административное правонарушение - тайное хищение чужого имущества – на сумму 1039 руб.60 коп. , ответственность за которое предусмотрена ч.2 ст.7.27 КоАП РФ.». Далее при чтении текста постановления нам удалось выяснилось, что возможно по этому делу лицом был похищен

чужой портмоне, но четко суд это не указал [31]. А вот по делу ниже суд отменил судебный акт, т.к. не был указан предмет хищения: «При рассмотрении дела мировым судьей установлено, что 22 января 2019 года в 22 час. 30 мин. Б.Н., находясь в ТРЦ «**» по адресу: г. **, в магазине «Ашан», совершила тайное хищение товара на сумму 191 руб. 04 коп. без учета НДС». Б.Н. подала жалобу. Она утверждала в т.ч., что «в протоколе об административном правонарушении не указано, какой конкретно товар являлся предметом административного правонарушения, неправильно определена стоимость похищенного». Суд согласился с доводами Б.Н. и указал, что: «протокол ... надлежащего описания события административного правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, не содержит, так как ни вид товара, который являлся предметом административного правонарушения, ни конкретные действия, совершенные Б.Н. в целях тайного хищения товара, в протоколе не указаны. Подобное описание события ... не соответствует диспозиции ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ и не позволяет квалифицировать действия Б.Н. по указанной норме КоАП РФ, что противоречит требованиям ч. 2 ст. 28.2 КоАП РФ. Указанный недостаток является существенным, так как согласно ст. 26.1 и ст. 28.2 КоАП РФ в протоколе об административном правонарушении формулируется обвинение...» [32].

Далее следуют показания правонарушителя (признал ли вину правонарушитель, раскаивался ли в содеянном). Когда виновный не явился в процесс – суды это указывали. Исследованные судебные акты дают основания полагать, что по большей части правонарушители присутствовали в зале суда и давали показания по делу, причем в ряде случаев, они были доставлены в зал суда принудительно. Чаще всего правонарушители признавали свою вину в мелком хищении и заявляли о своем раскаянии.

Суды в редких случаях по делам о мелких хищениях заслушивали представителей потерпевшего (обычно они отсутствовали в процессе). Когда

же те давали показания – они включались в текст судебного акта. В качестве представителей потерпевшего нередко в суд являлись сотрудники магазина, где было похищено имущество.

Далее суд также приводил перечень доказательств, которые по мнению суда подтверждали вину правонарушителя. В одних случаях перечень доказательств приводится полностью, в других частично и делалась отсылка к иным материалам дела [32]. Полагаем, что перечень доказательств все же должен носить развернутый характер с указанием номера и даты каждого документа, только в этом случае можно говорить о законности, обоснованности, мотивированности, справедливости и полноте судебных актов. Встреченные нами формулировки перечисления доказательств вида: «Вина Бегимкуловой М.В. ... подтверждается следующими доказательствами: протоколом об административном правонарушении ВАО № 0796279 от 16.12.2022 г.; рапортами, объяснениями, заявлением о привлечении к ответственности, справкой о стоимости, товарными накладными» [39] вряд ли следует признавать приемлемыми. По нашему убеждению, суд как минимум должен перечислить в судебном акте основные документы, свидетельствующие о виновности лица, с указанием их даты, номера, автора. Выше мы их приводили (это перечень обычно составляемых документов сотрудником полиции по делу о мелком хищении). А вот те документы, которые имеют косвенное отношение к делу (они также указаны выше как документы, которые не во всех случаях присутствуют в материалах дела о мелком хищении) – например, протокол осмотра места происшествия, могут быть приведены в итоговом судебном акте в сокращенном виде (только наименование документа) или вообще в отношении них выполнена обобщенная формулировка вида «и иные материалы». Нельзя забывать, что признание лица виновным в мелком хищении во многом схоже с уголовным преследованием лица, связано с ограничением свободы правонарушителя, вынесение в отношении правонарушителя постановления по делу об

административном правонарушении серьезно отражается на правовом статусе лица и т.д. и т.п., почему и должны существовать и существуют достаточно строгие требования к судебным актам, которыми производится признания лица виновным в административном правонарушении.

Чем точнее суд сформулирует перечень доказательств в итоговом судебном акте, тем более полным, мотивированным, законным и обоснованным такой акт будет выглядеть. Кроме того, известно, что различные недостатки итогового правоприменительного акта о мелком хищении могут в последующем создать трудности для лица при его обжаловании или послужить поводом к такому обжалованию.

Положительной, в этой связи, следует признать практику приведения судами более развернутых данных каждого документа и в особенности протокола по делу о мелком хищении.

Далее следует сказать о том, что иногда суды отмечали в своих итоговых актах по делам о мелком хищении отсутствие существенных недостатков в составленных протоколах по делу о мелком хищении, почему они сочли возможным в конечном итоге и вынести положительное решение по делу.

В заключительной части постановлений суды указывали на то, к каким выводам они пришли по результатам исследования доказательств: это вывод о виновности конкретного лица в совершении мелкого хищения.

При определении размера наказания, суды указывали в судебном акте, какие именно обстоятельства, им были учтены при назначении наказания. Обычно это всегда данные о личности виновного, а также иногда обстоятельство признания лицом, привлекаемым к административной ответственности, своей вины; характер и степень общественной опасности правонарушения; обстоятельства его совершения; привлечение лица ранее к административной ответственности, оплата или не оплата штрафа, назначенного им за ранее совершенное административное правонарушение.

Административная ответственность реализуется главным образом через административные наказания.

Анализ правоприменительных актов по делам о мелком хищении, проведенный автором настоящего исследования, позволяет сделать следующие выводы:

- в достаточном большом количестве случаев, суды назначали виновным минимальный размер штрафа (это касается как постановлений, вынесенных по ч. 1 ст. 7.27 КоАП РФ, так и постановлений, вынесенных по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ);

- в ряде случаев, назначая минимальный размер штрафа, суды ссылались на то, что виновный признал свою вину в содеянном;

- назначая наказания в виде административного ареста, суды чаще всего делали указание в судебном акте на то, что они учли при этом то обстоятельство, что конкретное лицо не относится к лицам, к которым не может быть назначен данный вид наказания;

- административный арест был назначен судом лицу, которое нигде не работало на момент совершения мелкого хищения и рассмотрения материалов дела судом;

- имеется практика, когда суды назначали наказание в размере кратном стоимости похищенной вещи.

Суд вправе прекратить производство по делу о мелком хищении в случае если он счел деяние малозначительным. Так, справедливым видится прекращение производства по делу в следующих обстоятельствах: З. совершила мелкое хищение на сумму 119 рублей в магазине. Вместе с тем, как пояснила З. у неё в руках было много пакетов, когда она выходила из магазина не заметила, что в руках остался товар, умысла на кражу у неё не было, предлагала оплатить стоимость товара, однако сотрудники магазина ей отказали, в связи с чем был вызваны сотрудники полиции. Данное правонарушение суд счел малозначительным [36]. В другом деле суд

малозначительным счел мелкое хищение главным образом потому, что размер ущерба составил 75 рублей и был добровольно возмещен правонарушителем [37].

В судебной практике имеются случаи прекращения дела о мелком хищении вследствие истечения сроков давности. Так, по одному из дел, как установил суд, обстоятельства мелкого хищения имели место 16 декабря 2020 года, последним днем срока давности являлось 16 марта 2021 года. На момент рассмотрения дела (5 апреля 2021 г.) – срок давности истек. При этом протокол о краже гр. Ю. водки в магазине в этом деле был составлен 26 февраля 2021 года [38]. Суд в конечном итоге прекратил дело. Вызывает недоумение почему так поздно было выявлено административное правонарушение и почему ни орган, составивший протокол, ни суд не попытались соблюсти срок для привлечения виновного к ответственности.

Итак, рассмотрение дел о мелком хищении производится по общим правилам и при этом важно правильно определить подсудность дела: мировой суд, для всех случаев, кроме совершения мелкого хищения военнослужащими или призывниками и мелких хищений, если по делу проведено административное расследование.

При подготовке дела к рассмотрению, суды должны проверять правильность составления протокола по делу о мелком хищении. И действительно, сегодня в практике имеются случаи неполного описания в протоколах события мелкого хищения и (или) наличия в них других существенных недостатков.

Проведенный анализ содержания постановлений по делам о мелких хищениях, вынесенных мировыми судьями Москвы, позволил определить перечень обычно исследуемых судами доказательств в подтверждении виновности лица в мелком хищении, а также дать рекомендации судам относительно того как целесообразно описывать доказательства в судебных актах, и обратить внимание судов на то, как это делать неверно.

К числу недостатков в деятельности судов по рассмотрению дел о мелком хищении следует относить не выяснение судами обстоятельства вменяемости нарушителя; ошибки при описании в судебных актах предмета мелкого хищения.

2.3 Проблемные аспекты реализации административной ответственности за мелкое хищение и пути решения выявленных проблем

Считаем, что положения КоАП РФ, относящиеся к рассмотрению заявлений и сообщений о совершении правонарушения во многом однородны с положениями, содержащимися в другом законодательном акте – Законе о порядке обращений граждан [71]. Данный закон, в отличие от КоАП РФ, не только обязывает органы, уполномоченные рассматривать обращения, принять и рассмотреть их, но и дать ответ заявителю о результатах изучения обращения. Это важная гарантия, позволяющая сделать законным и обоснованным процесс разрешения представителем власти какого-либо вопроса, волнующего гражданина. В этих условиях выглядит странным отсутствие аналогичной гарантии, к примеру, в деле гражданина, который подает в органы полиции заявление о краже у него имущества стоимостью, не превышающей стоимость имущества, указанной в ст. 7.27 КоАП РФ, но не получает на такое заявление никакого ответа.

Соответственно, полагаем верным рекомендовать законодателю дополнить положения ст. 28.1 КоАП РФ: «должностные лица обязаны в 14дневный срок со дня получения материалов сообщений, заявлений о совершенном правонарушении, вручить (направить) ответ заявителю с приложением документа, подтверждающего возбуждение или фиксирующего отказ в возбуждении дела об административном правонарушении».

К числу доказательств по делу о мелком хищении законодателем отнесены только протоколы, составленные по нормам КоАП РФ. Тогда следует подробнее остановиться на вопросе о том, относится ли протокол осмотра по делу об административном правонарушении к числу доказательств, позволяющих установить событие мелкого хищения. Напомним, что такие протоколы законодатель допускает составлять лишь по

административным правонарушениям, предусмотренным ст. 12.24 и ст. 12.30 КоАП РФ, но по факту они по другим делам составляются.

Так, судья Кировского районного суда г. Кемерово Невирович В.С., рассмотрев материалы дела об административном правонарушении, предусмотренном ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ в отношении Иванова К.Ю., признал его виновным в совершенном правонарушении. В постановлении имеется ссылка на протокол осмотра места происшествия, как одно из доказательств, которым подтверждается вина правонарушителя в содеянном [33]. В другом аналогичном деле также имелась ссылка на протокол осмотра места происшествия [34].

Видимо сотрудники полиции составляют вышеназванный протокол осмотра места происшествия, используя аналогию закона (в УПК РФ есть соответствующие положения, относящиеся к составлению протоколов осмотра места происшествия). И суды, как мы это даже видели из приведенных выше примеров, не признают такие протоколы недопустимыми доказательствами. В этой связи целесообразно в ч. 1 ст. 28.11.1 КоАП РФ включить положения относительно возможности составления уполномоченными должностными лицами таких протоколов. Протоколы осмотра по делу об административном правонарушении в случаях мелкого хищения особенно окажутся востребованными в условиях, когда у уполномоченного субъекта нет сведений о правонарушителе. В последующем в этих ситуациях обычно сотрудники полиции вынуждены закрывать дело (отказывать в возбуждении дела), поскольку по КоАП РФ не допустимо осуществлять производство по делу об административном правонарушении если не установлена личность лица, его совершившего.

Если ввести предлагаемые изменения, то это в большей степени вероятности будет способствовать тому, что по делам данной категории будет назначаться и проводиться административное расследование и соответственно будет меньше виновных, ушедших от ответственности.

Далее стоит упомянуть о том, что состав мелкого хищения – материальный и правоприменителю необходимо каждый раз оценивать размер причиненного мелким хищением вреда. Оценка стоимости похищенного требуется в частности для того чтобы определиться с квалификацией мелкого хищения – по ч. 1 или по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ и исключить в действиях лица наличие признаков преступления (кража, мошенничество, присвоение, растрата).

В КоАП РФ присутствует статья об оценке стоимости изъятых вещей. В случаях мелкого хищения, когда допустим правонарушитель задержан с похищенным, у него изымаются эти похищенные вещи - и далее, согласно ст. 27.11 КоАП РФ должна бы правоприменителем произведена оценка изъятых вещей для целей правильной квалификации совершенного правонарушения, но такого основания оценки ст. 27. 11 КоАП РФ не содержит, равно как в ней нет упоминания о том, что оцениваться должны вещи – предметы/орудия правонарушения

Т.е. ст. 27.11 КоАП РФ целесообразно скорректировать и в ее названии, содержании сделать указание на то, что именно вещи, явившиеся предметом или орудием совершения административного правонарушения, подлежат оценке, а в качестве одного из оснований такой оценки должно значиться следующее: «стоимость предмета правонарушения установлена статьей настоящего Кодекса в качестве квалифицирующего признака».

Процедура рассмотрения дела об административном правонарушении, предусмотренном ст. 7.27 КоАП РФ, нуждается в доработке в той части в какой должностное лицо правоохранительного органа, составившее протокол по делу о мелком хищении, не наделяется законодателем никаким специальным процессуальным статусом. Между тем, в тех случаях, когда у суда возникает, к примеру, потребность получить пояснения по протоколу, такое лицо вовлекается им в процесс в качестве свидетеля. Но свидетель, как известно, не является полноправным участником процесса, таковой не может

знакомится с материалами дела, а без ознакомления с материалами дела у сотрудников полиции возникают сложности с припоминанием деталей конкретного события административного правонарушения.

Потом, Е.А. Королева, например, отмечает применительно к рассмотрению дела об административном правонарушении: «Если по делу участвуют обе стороны, то судебное заседание завершается прением сторон. Сначала в прениях предоставляется слово представителю органа, составившего протокол, потерпевшему, гражданскому истцу, их представителям, а затем лицу, в отношении которого ведется дело об административном правонарушении, его защитнику» [20, с. 105]. Однако ее исследование написано в 2011 году и автор в нем отмечал распространение норм ГПК РФ на процесс рассмотрения дела об административном правонарушении, сейчас же по ГПК РФ такие дела не рассматриваются, в КоАП РФ же соответствующих положений нет, а значит и нет судебных прений. Этот процесс (рассмотрения дела об административном правонарушении) за счет того, что в нем не предусмотрено участие другой стороны – перестал быть состязательным.

Следует указать еще на ряд спорных вопросов, относящихся к процедуре рассмотрения дел о мелком хищении.

Обычно после того, как суд огласил протокол по делу о мелком хищении, требуется рассмотреть и другие доказательства по делу. Вместе с тем законодатель предлагает лишь при необходимости оглашать материалы дела о мелком хищении. Оглашением материалов дела напрямую связано с принципом непосредственности судопроизводства, т.е. непосредственного исследования судом и другими участниками дела доказательств. Принцип призван гарантировать должную оценку доказательств, в результате чего будут установлены действительные обстоятельства дела, на их основании сделаны судом верные выводы по делу, а значит и вынесено правосудное решение. Известно, что и УПК РФ, и ГПК РФ, и КАС РФ принцип

непосредственности исследования доказательств фиксируют и соответственно доказательства непосредственно исследуются судом если речь идет о рассмотрении дела по правилам названных процессуальных кодексов. Т.е. указанное в ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ право исследовать доказательства по делу об административном правонарушении лишь при необходимости не соответствует основным постулатам доказательственного права, входит в противоречие с сущностью судебного разбирательства по делу, которое направлено на беспристрастное и объективное разрешение дела.

Также небезынтересно получить от законодателя ответы на вопросы о том, кто в каком объеме материалы дела должны оглашаться (выдержки или полный текст); кто будет оглашать конкретно материалы дела (может ли это сделать, к примеру лицо, составившее протокол по делу о мелком хищении, если оно присутствует в процессе). К сожалению, в этих вопросах имеется неопределенность с ответами, которой быть не должно.

В свете сказанного можно заключить, что действующая формулировка ч. 2 ст. 29.7 КоАП РФ нуждается в изменении, как не учитывающая принцип непосредственности исследования доказательств, не определяющая четко роли судьи по части исследования доказательств по делу об административном правонарушении. Т.е. было бы целесообразным ввести для суда обязанность оглашать доказательства – если об этом есть соответствующее ходатайство.

Также хотелось бы обратить внимание на вопрос порядка в судебном заседании. На сегодняшний день законодателем никаких предписаний на данный счет не сформулировано. Т.е. нет самих правил, нет указаний на то, что такие правила должны разъясняться участникам заседания, нет норм об ответственности за нарушение правил. Однако, если не создать процессуальные рамки поведения для фигурантов дела о мелком хищении, то это может отрицательно сказаться на оперативности и качестве его разрешения. Напомним, что в уголовном процессе, в гражданском процесса,

такие положения есть – и данные положения обязывают участников процесса вести себя уважительно, а при несоблюдении этого требования участники процесса могут быть в т.ч. и удалены из зала суда. Следует согласиться с мнением тех ученых, которые положительно воспринимают нормы процессуальных кодексов об обязанности участников процесса придерживаться правил судебного этикета [19, с. 45].

Итак, необходимо дополнение положений КоАП РФ в части введения для лиц, участвующих в деле определённых правил поведения в суде, а также установление ответственности за нарушение таких правил и порядка доведения таких правил до сведения участников процесса.

Упомянуть следует в контексте рассматриваемой темы и о сроках рассмотрения дел о мелком хищении. Сегодня есть срок – в два месяца по КоАП РФ. Его допустимо продлять по инициативе самого суда или инициативе участника процесса и в определенных законах рамках. Но рассмотрение дела с нарушением сроков по сути ни каких последствий не порождает по части отмены решения [24]. Раз суды сегодня продляя срок рассмотрения дела на месяц, и в него не укладываются, им следует предоставить возможность еще раз продлить такой срок еще на месяц, а не предоставлять возможность произвольно рассматривать дела в любой нужный им срок, лишь бы суд укладывался в сроки давности. Закрепление такого временного предела позволит лучше соблюсти принцип оперативности рассмотрения дел.

Выше в основном речь шла о недостатках правовых норм, редактирование которых позволит более эффективнее привлекать виновных в мелком хищении лиц к административной ответственности, а невиновным – избегать таковой. Но есть еще ошибки правоприменителя. О части из них уже было сказано в предыдущем параграфе, когда автор настоящего исследования обращался к непосредственному анализу текста судебных актов, вынесенных судом по первой инстанции. Теперь настало время сказать о выявленных

самими судами ошибках при рассмотрении дел по ст. 7.27 КоАП РФ в случаях пересмотра ранее принятых судебных постановлений.

Так, одна из самых частых причин, почему суд второй инстанции отменяет решения коллег, это когда в распоряжении суда (вышестоящей инстанции) предоставляются данные о том, что по тем же обстоятельствам совершенного хищения уже возбуждено уголовное дело.

Приведем характерный пример: суд прекратил производство по делу, хотя первоначально лицо было привлечено к административной ответственности на основании п. 7 ч. 1 статьи 24.5 КоАП РФ, установив по протесту прокурора, что в отношении этого же лица возбуждено уголовное дело и совершенное им правонарушение (похитил карту и путем бесконтактной оплаты совершил ею покупки в магазинах) также является и преступлением (кражей с банковского счета) [43].

Или вот в другом деле, сотрудник полиции при возбуждении производства по делу не установил факт того, что правонарушитель уже подвергалась административной ответственности за мелкое хищение, в связи с чем повторное мелкое хищение образует состав преступления и, тем не менее первоначально по делу было вынесено постановление о назначении административного наказания [45].

- на новое рассмотрение было направлено дело, рассмотренное мировым судьей к территориальной компетенции которого не относилось рассмотрение дела по этому конкретному факту мелкого хищения. «Из содержания протокола об административном правонарушении видно, что Гаджиевой Н.И. вменялось совершение мелкого хищения чужого имущества, совершенного в магазине «Пятерочка», расположенном по адресу <...>, который находится в границах судебного участка № 1 Фрунзенского судебного района г. Иваново.

Между тем данное дело было рассмотрено мировым судьей судебного участка № 5 Фрунзенского судебного района г. Иваново, а в материалах дела отсутствуют какие-либо доказательства, свидетельствующие о наделении

мирового судьи судебного участка № 5 Фрунзенского судебного района г. Иваново полномочиями по его рассмотрению.

Судья районного суда при рассмотрении дела по апелляционной жалобе защитника Гаджиевой Н.И. по ордеру адвоката Шкрюба Р.В., на данное обстоятельство внимание не обратил, наличие полномочий у мировой судьи по рассмотрению указанного выше дела не выяснил» [46].

В следующем деле суд не полно выяснил обстоятельства дела и поспешил с вынесением судебного акта: «согласно протоколу об административном правонарушении Н. совершил мелкое хищение из магазина «Квартал 32» Виктория (л.д. 2). Заявление о таковом подано и бухгалтерские документы представлены ООО «Виктория Балтия» (л.д. 8-20). Вместе с тем, постановлением мирового судьи установлен факт совершения хищения Н. из магазина «Квартал 32» ООО «Виктория». При этом, доказательства, подтверждающие данный вывод, в постановлении не приведены и не исследованы, сведения о регистрации данного юридического лица, как и о принадлежности ему магазина, расположенного по адресу: <...>, в материалах дела не представлены. Таким образом, выводы мирового судьи не основаны на материалах дела, что повлияло на полноту, всесторонность и объективность вынесенного постановления» [47]. Т.е. здесь на лицо явная недоработка мирового суда, который не установил должным образом потерпевшее лицо и соответственно не полно выяснил значимые по делу обстоятельства. Вышестоящий суд в итоге отменил постановление о назначении лицу наказания.

В следующем деле наличие неустранимых сомнений в правильном установлении личности лица, в отношении которого ведется производство по делу, послужило основанием для отправки материалов на новое рассмотрение. Как установила судебная инстанция: «На листах дела 7,8 находится справка на физическое лицо. Какие-либо данные, подтверждающие совершение правонарушения именно лицом, указанным в справке на физическое лицо, в

материалах дела отсутствуют. Приведенные обстоятельства свидетельствуют о наличии неустранимых сомнений в правильном установлении личности лица, в отношении которого ведется производство по делу, так как совокупность представленных материалов, с учетом содержащихся в настоящей жалобе доводов, не является достаточной для вывода о том, что именно гражданин К. совершил хищение банки кофе в магазине. Должностное лицо судебными инстанциями не опрашивалось, вопрос о том, каким образом устанавливалась личность лица, не выяснялся» [48].

Существенным нарушением при рассмотрении дела о мелком хищении признано рассмотрение дела в отсутствие делинквента. Как установила надзорная инстанция: «30 июня 2016 года в адрес П. направлена телеграмма, согласно которой П. извещается о времени и месте рассмотрения дела (л.д. 75). ... согласно письменного заявления П., в период с 22 июня по 03 июля последний мог находиться за пределами города, в связи с чем возможность получения телеграммы 30 июня - 01 июля ставится под сомнение, сведений об извещении П. о времени и месте рассмотрения его жалобы иными доступными способами, подтверждающими надлежащее его извещение, материалы дела не содержат. Данное обстоятельство не учтено судьей районного суда при выяснении явки физического лица, в отношении которого вынесено постановление по делу.

При таких обстоятельствах решение Канавинского районного суда г. Нижнего Новгорода от 07 июля 2016 года подлежит отмене, как принятое с существенными процессуальными нарушениями, не позволившими полно, объективно и всесторонне рассмотреть дело» [49].

В следующем случае направлено на новое рассмотрение было дело К., поскольку вышестоящая судебная инстанция при рассмотрении жалобы К. на постановление по делу о привлечении к административной ответственности по ст. 7.27 КоАП РФ выяснила, что административное расследование по делу фактически не проводилось, тогда как оспариваемое постановление вынесено

районным судом. Поскольку дело подлежало рассмотрению мировым судом, постановление районного суда отменено и дело передано на новое рассмотрение в мировой суд [55]. Ошибку допустил районный суд, который не выяснил действительность проведения административного расследования по делу (хотя протокол по делу был составлен уже на 3й день после события мелкого хищения) и не направил дело в мировой суд [50].

Таким образом, с целью повышения эффективности рассмотрения дел о мелких хищениях, целесообразно усовершенствовать нормы КоАП РФ в следующей части:

- дополнить положения ст. 28.1 КоАП РФ указанием на обязанность органов (должностных лиц) давать заявителям письменный ответ на их заявления (сообщения) о мелком хищении (а равно и о любом другом административном правонарушении);

- включить в КоАП РФ норму, допускающую возможность составления уполномоченным органом протокола осмотра по делу об административном правонарушении при производстве по делу;

- сделать указание в ст. 27.11 КоАП РФ на то, что оценка изъятых у правонарушителя вещей осуществляется в т.ч. и для целей правильной квалификации совершенного деяния.

Эта лишь часть предлагаемых изменений, но не менее важно усовершенствовать и правоприменительную практику рассмотрения дел о мелком хищении. Особое внимание в таких случаях следует уделить искоренению практики передачи в суд дел о мелких хищениях, когда по тем же обстоятельствам хищения в отношении этого же лица возбуждается уголовное дело. Также имели место случаи ненадлежащего уведомления лица, в отношении которого вынесено постановление по делу о мелком хищении, вынесение постановления при наличии неустранимых сомнений в правильном установлении личности лица, совершившего мелкое хищение, рассмотрения дел о мелком хищении с нарушением подсудности и др. Такое

положение дел свидетельствует о том, что судам следует чаще проводить обобщение судебной практики по рассматриваемой категории дел, регулярно доводить результаты обобщения судебной практики до судей.

Заключение

Подведем окончательные итоги исследования.

Предлагается следующее авторское определение мелкого хищения: это безвозмездное изъятие гражданином не принадлежащего ему имущества, не выше названной в законе стоимости, и в формах, определенных законом, если нет при этом в действиях виновного признаков преступления, а изъятое он успел обратить в свою пользу (в пользу других граждан).

Относительно обсуждения учеными состава исследуемого правонарушения, не выявлено существенных расхождений, но практически все исследователи нормы о мелком хищении единогласно предлагали реформировать законодательство таким образом, чтобы была возможность привлечь лицо за покушение на мелкое хищение.

На сегодняшний день в регламентации административной ответственности за мелкое хищение так или иначе задействованы положения Конституции РФ, ГК РФ, УК РФ, КоАП РФ, Закона о полиции, Закона о прокуратуре. Имеются и постановления высших судебных инстанций, где разъясняются те или иные положения вышеуказанных актов.

К субъектам производства по делам о мелком хищении предлагается относить не только сотрудников полиции, но и органы (их должностных лиц), названные в п.2 ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ, поскольку те вправе применять обеспечительные меры по делам о мелком хищении, в то время как составление первого протокола о принятии обеспечительной меры к лицу означает начальный момент возбуждения производства по делу.

Дела о мелком хищении возбуждаются при наличии повода, в качестве которого выступает сообщение (заявление) о правонарушении.

У субъектов административной юрисдикции зачастую возникают сложности с возбуждением дела о мелком хищении если не установлено лицо,

совершившее правонарушение и (или) нет точных данных о стоимости похищенного. Решение данной проблемы производится либо путем назначения административного расследования, либо путем решения вопроса о возбуждении уголовного дела по факту хищения.

Доказывание в производстве по делам о мелком хищении осуществляется по общим правилам КоАП РФ, в предмет доказывания включаются все те же обстоятельства, что перечислены в ст. 26.1 КоАП РФ. При этом подлежит искоренению практика, когда субъекты административной юрисдикции не выясняют причин и условий совершения мелких хищений, хотя законодатель обязывает их это делать.

Рассмотрение дел о мелком хищении производится по общим правилам и при этом важно правильно определить подсудность дела: мировой суд, для всех случаев, кроме совершения мелкого хищения военнослужащими или призывниками и мелких хищений, если по делу проведено административное расследование.

При подготовке дела к рассмотрению, суды должны проверять правильность составления протокола по делу о мелком хищении. И действительно сегодня в практике имеются случаи неполного описания в протоколах события мелкого хищения и (или) наличия в них других существенных недостатков.

Проведенный анализ содержания постановлений по делам о мелких хищениях, вынесенных мировыми судьями Москвы, позволил определить перечень обычно исследуемых судами доказательств в подтверждении виновности лица в мелком хищении, а также дать рекомендации судам относительно того как целесообразно описывать доказательства в судебных актах, и обратить внимание судов на то, как это делать неверно.

К числу недостатков в деятельности судов по рассмотрению дел о мелком хищении следует относить не выяснение судами обстоятельства

вменяемости нарушителя; ошибки при описании в судебных актах предмета мелкого хищения.

В целом по результатам настоящего исследования предложено внесение следующих изменений в законодательство:

- установить административную ответственность за неоконченное правонарушение (сформулированы диспозиции предлагаемых норм КоАП РФ);

- подобрать более верное название для главы 7 КоАП РФ соответствующее родовому объекту охраны сосредоточенных в этой главе правонарушений (предлагается следующее название: «Административные правонарушения против права собственности»);

- пересмотреть стоимостную границу мелкого хищения. Назрела необходимость в ее увеличении хотя бы до пяти тысяч рублей;

- скорректировать возраст наступления административной ответственности за правонарушения в виде мелкого хищения. Лицо, вполне осознает противоправность своих действий в виде мелкого хищения уже с 14 лет;

- расширить административную юрисдикцию должностных лиц органов полиции, за счет предоставления им права рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 КоАП РФ;

- дополнить положения ст. 28.1 КоАП РФ указанием на обязанность органов (должностных лиц) давать заявителям письменный ответ на их заявления (сообщения) о мелком хищении (а равно и о любом другом административном правонарушении);

- включить в КоАП РФ норму, допускающую возможность составления уполномоченным органом протокола осмотра по делу об административном правонарушении при производстве по делу;

- сделать указание в ст. 27.11 КоАП РФ на то, что оценка изъятых у правонарушителя вещей осуществляется в т.ч. и для целей правильной квалификации совершенного деяния.

Эта лишь часть предлагаемых изменений, но не менее важно усовершенствовать и правоприменительную практику рассмотрения дел о мелком хищении. Особое внимание в таких случаях следует уделить искоренению практики передачи в суд дел о мелких хищениях, когда по тем же обстоятельствам хищения в отношении этого же лица возбуждается уголовное дело. Также имели место случаи ненадлежащего уведомления лица, в отношении которого вынесено постановление по делу о мелком хищении, вынесения постановления при наличии неустранимых сомнений в правильном установлении личности лица, совершившего мелкое хищение, рассмотрение дел о мелком хищении с нарушением подсудности и др. Такое положение дел свидетельствует о том, что судам следует чаще проводить обобщение судебной практики по рассматриваемой категории дел, регулярно доводить результаты обобщения судебной практики до судей.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Агеев А.А. Становление и развитие российского административно-деликтного законодательства в советский период // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 35 – 38.
2. Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. В Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцева. 6-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИ-ДАНА. 2017. 759 с.
3. Бахрах Д.Н. Состав административного проступка: учебное пособие. Свердловск, 1987. 68 с.
4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Стариков Ю. Н. Административное право: учебник для вузов. М., 2004. 610 с.
5. Голубицкий Ю.Г. Объективная сторона мелкого хищения: проблемы квалификации / Ю.Г. Голубицкий // Современные проблемы государства и права: сборник материалов II Всероссийской (национальной) научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 12 декабря 2019 года. Новосибирск: Сибирский университет потребительской кооперации, 2019. С. 306-310.
6. Гречкина О.В. Сроки давности привлечения к административной ответственности за нарушение таможенных правил / О. В. Гречкина // Административное право и процесс. 2018. № 5. С. 26–28
7. Гюлумян В.Г. Административная ответственность в ретроспективе и перспективе // Lex russica. 2017. № 7. С. 139 – 153
8. Дерюга А.Н., Шаклеин С.Н. Административная пенология: современные предпосылки исследования // Административное право и процесс. 2021. № 5. С. 28 – 33

9. Дорохин В.В. Производство по делам об административных правонарушениях, осуществляемое органами внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 81–82.

10. Есаков Г.А. Размерные признаки в уголовном законе // Закон. 2020. № 6. С. 108 - 121.

11. Зуева Л.Ю. К вопросу о времени возникновения института административной ответственности в России // Административное право и процесс. 2020. № 5. С. 54 - 58.

12. Кирин А.В. Теория административно-деликтного права: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2021. 60 с.

13. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001) // «Свод законов РСФСР», т. 8, с. 401.

14. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

15. Кожевников О.А. К вопросу о понятии и признаках административной ответственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 16 – 18.

16. Колесов В.В. Определение понятия административной ответственности / В. В. Колесов // Вестник МГЭИ (on line). 2021. № 1. С. 202-208.

17. Кононов П.И. О некоторых актуальных направлениях модернизации законодательства Российской Федерации об административной ответственности // Сибирское юридическое обозрение. 2017. № 4. С. 27 – 32.

18. Кононов К.А. Развитие законодательства об административной ответственности в России // Lex russica. 2016. № 1. С. 34 – 37.

19. Корнакова С.В. К вопросу о факторах, влияющих на формирование доверия общества к суду и правосудию // Российский судья. 2020. № 1. С. 14 – 19.

20. Королева С.Е. Протокол рассмотрения дела об административном правонарушении: вопрос о целесообразности / С. Е. Королева // Вестник Владимирского юридического института. 2012. № 2(23). С. 105-109.

21. Маликова, О.И. Административно-правовое регулирование охраны имущества в России: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук : специальность 12.00.14 : защищена 26.11.2009 / Маликова Ольга Ивановна ; Академия управления МВД России. Москва, 2009. 207 с.

22. Обобщение практики рассмотрения мировыми судьями и судьями районных (городских) судов г. Волгограда и Волгоградской области дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях, в 2016-2017 гг. URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=953

23. Определение от 03.11.2020 г. судья Головинского районного суда [https:// \[Электронный ресурс\] URL: https:// mos-gorsud.ru > cases > docs > content](https://mos-gorsud.ru/cases/docs/content)

24. Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за четвертый квартал 2006 года, утв. Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 07.03.2007 // Консультант Плюс: справочно-правовая система.

25. Памятники русского права. Вып. 6 / Под ред. д.ю.н. К.А. Софроненко. М., 1957. С. 385, 411.

26. Панов А. Б. Актуальные проблемы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Публичное право сегодня. 2018. № 3. С. 44 – 55.

27. Полное собрание законов Российской империи. Том 5. Санкт-Петербург, 1830. С. 376. (Оцифрованное издание, Российская государственная библиотека.)

28. Портал единого информационного пространства мировых судей г.Москвы [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

29. Постановление Верховного Суда РФ от 23.06.2017 № 10-АД17-2 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

30. Постановление по делу об административном правонарушении от 16 декабря 2022 года Мировой судья судебного участка № 415 района Косино-Ухтомский г. Москвы // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

31. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-646/2022 от 19 августа 2022 года Мировой судья судебного участка №150 района Щукино г. Москвы // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

32. Постановление Московского городского суда от 07.11.2019 № 4а-5231/2019 // [Электронный ресурс] Консультант плюс: справочно-правовая система.

33. Постановление суда по ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ № 5-19/2017 по делу № 5-19-2017 от 20 января 2017 года Судья Кировского районного суда г. Кемерово [Электронный ресурс] URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/543763.html>

34. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-78/2019 от 04 февраля 2019 года. г. Лениногорск, Мировой судья судебного участка №4 по Лениногорскому судебному району Республики Татарстан [Электронный ресурс] URL: <https://mirsud.tatarstan.ru> > cases > docs > content

35. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-2322/2022 от 25 ноября 2022 года Мировой судья судебного участка № 315 Алексеевского района г.Москвы // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

36. Постановление по делу об административном правонарушении № 05-0564/229/2022 от 28 марта 2022 г. Суд, в составе председательствующего мирового судьи судебного участка № 229 района Чертаново Центральное г. Москвы Ежова С.Е. // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

37. Постановление по делу № 5-656/2020 от 30 октября 2020 года Мировой судья судебного участка № 234 района Чертаново Северное г. Москвы Пичугин И.С. // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

38. Постановление по делу об административном правонарушении от 05 апреля 2021 года Мировой судья судебного участка № 343 Бескудниковского района города Москвы // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

39. Постановление по делу об административном правонарушении 16 декабря 2022 года Мировой судья судебного участка № 415 района Косино-Ухтомский // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

40. Постановление по делу № 5-83-565/2012 Судебный участок № 83 Дзержинского района г.Волгограда // [Электронный ресурс] http://83.vol.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=38394388&delo_id=1500001

41. Постановление по делу об административном правонарушении № 5-2142/2022 от 07 ноября 2022 года. Мировой судья судебного участка № 315 // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

42. Постановление по делу об административном правонарушении адрес дата Мировой судья судебного участка № 435 // [Электронный ресурс] URL: <https://mos-sud.ru>

43. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2022 № 16-2664/2022 //Консультант плюс: справочно-правовая система.

44. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2021 № 16-6665/2021 //Консультант плюс: справочно-правовая система.

45. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 31.10.2019 № 16-121/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

46. Постановление Второго кассационного суда общей юрисдикции от 02.12.2020 № 16-6605/2020 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

47. Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.03.2022 № 16-300/2022(16-6357/2021) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

48. Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.06.2022 № 16-3987/2022 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

49. Постановление Нижегородского областного суда от 11.11.2016 по делу № 4А-1647/2016 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

50. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

51. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.01.2003 № 2 (ред. от 10.02.2009) «О некоторых вопросах, возникших в связи с принятием и введением в действие Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 15.

52. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») «СУ РСФСР», 1926, № 80, ст. 600.

53. Постатейный комментарий к Кодексу РФ об административных правонарушениях. Часть первая / Р.В. Амелин, А.В. Колоколов, М.Д. Колоколова и др.; под общ. ред. Л.В. Чистяковой. М.: ГроссМедиа, РОСБУХ, 2019. Т. 1. 1343 с.

54. Прохорцев И.А. Административная ответственность за мелкое хищение [Текст]: монография / И. А. Прохорцев; М-во внутренних дел Российской Федерации, Федеральное гос. казенное учреждение «Всероссийский науч.-исслед. ин-т». - Москва: ВНИИ МВД России, 2013. – 140 с.

55. Решение Верховного суда Республики Коми от 15.05.2019 по делу № 12-122/2019 // Консультант плюс: справочно-правовая система.

56. Россинский Б.В. Административная ответственность: Курс лекций. М., 2004. С. 1.

57. Сергеев А.С. Мелкое хищение и кража. Исторический и современный аспекты отграничения административного правонарушения от преступления // Административное право и процесс. 2020. № 3. С. 77 - 79.

58. Серков П. П. Административная ответственность: проблемы и пути совершенствования: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 46 с.

59. Соловей Ю.П. К вопросу о реформе законодательных основ административной ответственности // Законодательство об административных правонарушениях: современное состояние и пути совершенствования: материалы заседания круглого стола в Государственной Думе Рос. Федерации. М., 2019. С. 28–38.

60. Судебная статистика РФ [Электронный ресурс] URL: <http://stat.апи-процесс.рф/stats/adm/t/31/s/1>

61. Тимошенко И. В. Понятийный аппарат законодательства об административной ответственности: состояние и направления развития: Дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Д., 2006. 396 с.

62. Туркин М.М. Административная ответственность за мелкое хищение чужого имущества: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.14 / Туркин Михаил Михайлович; [Место защиты: Моск. ун-т МВД РФ]. - Москва, 2011. - 25 с.

63. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Консультант плюс: справочно-правовая система.

64. Указ Президиума ВС СССР от 10.01.1955 «Об уголовной ответственности за мелкое хищение государственного и общественного имущества» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

65. Указ Президиума ВС СССР от 10.08.1940 «Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и за хулиганство» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

66. Филиппов О. Ю. Производство милиции по делам о мелком хищении : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2008. 220 с.

67. Федеральный закон от 16.05.2008 № 74-ФЗ «О внесении изменений в статьи 3.5 и 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

68. Федеральный закон от 03.07.2016 № 326-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности // Консультант плюс: справочно-правовая система.

69. Федеральный закон от 31.10.2002 № 133-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // «Собрание законодательства РФ», 04.11.2002, № 44, ст. 4298.

70. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции» // «Российская газета», № 28, 10.02.2011.

71. Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» // Консультант плюс: справочно-правовая система.

72. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 11.06.2022) «О прокуратуре Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 20.11.1995, № 47, ст. 4472.

73. Хоменко С. М. Проблемы применения законодательства об уголовной ответственности за кражу и мелкое хищение / С. М. Хоменко // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3(207). – С. 118-121
Капинус О.С. Указ. соч. С. 29.

74. Черемисина Т.В. Этические аспекты взаимодействия следователя и суда // Российский судья. 2019. № 7. С. 45 – 50;

75. Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX веков. Том 8. Судебная реформа. М.: Юридическая литература, 1991. 496 с. [Электронный ресурс] URL: https://lib.uni-dubna.ru/search/files/sud_ustav/ustav_nakaz.htm.

76. Шевцов А.В. К вопросу о проблемах привлечения к административной ответственности за хищение имущества // Административное право и процесс. 2018. № 1. С. 34 - 37.

77. General information about administrative law of France (the second edition)//the Russian-French series "Information and training materials". 1993. № 9. P. 95-96.

78. Prosochkin A. M. Administrative prejudice as a new stage of struggle against plunders of another's property // Yurist-Pravoved. 2016. № 3.

79. Nikonov M. Amendments adopted – questions remain // EZh-Yurist. 2016. № 34.

80. Open recall M. Goncharov, the General Director of Fund of support of victims from crimes. URL: <http://soprotivlenie.org/news/dekriminalizaciya-yuridicheskaya-ocenka-i-analiz/>.

81. «Petty» theft is a big delusion: the Deputy's statement and its analysis // EZh-Yurist. 2015. № 45.